

Аллан Кардек

Евангелие в разъяснении спиритизма

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=176678
Аллан Кардек Евангелие в разъяснении спиритизма: 1995
ISBN 5-85880-246-X*

Аннотация

Книга является философским исследованием по спиритизму. Приведены объяснения нравственных основ учения Христа, их согласование со спиритизмом и их применение к различным жизненным положениям.

Содержание

Введение	5
I. Цель настоящего труда	5
II. Авторитетность спиритического учения. Всеобщий контроль поучений духов	7
III. Исторические заметки	12
IV. Сократ и Платон – предвестники идеи христианства и спиритизма	15
Резюме учения Сократа и Платона	16
Глава 1. Я пришел не нарушать закон	21
Моисей	22
Христос	23
Спиритизм	24
Связь между наукой и религией	25
Наставления духов: Новая эра	26
Глава 2. Царство мое не от мира сего	28
Будущая жизнь	29
Царство Христа	30
Точка зрения	31
Наставления духов: Земное царство	33
Глава 3. В доме Отца моего обителей много	34
Различное состояние души во время блуждания	35
Различные категории обитаемых миров	36
Назначение земли. Причина людских бедствий	37
Наставления духов: Миры низшие и высшие	38
Миры искупления и испытания	40
Миры преобразования	41
Прогрессивность миров	42
Глава 4. Никто не войдет в царство небесное, если не родится снова[3]	43
Воскресение и перевоплощение	44
Родственные связи укрепляются перевоплощением и разрушаются одновременностью существования	47
Наставления духов: Предел воплощения	49
Необходимость воплощения	50
Глава 5. Блаженны скорбящие	51
Справедливость скорбей	52
Действительные причины скорбей	53
Внешние причины скорби	55
Забвение прошлого	57
Мотивы покорности судьбе	58
Самоубийство и сумасшествие	59
Наставления духов: Хорошее и дурное перенесение страданий	61
Зло и средство против него	62
Счастье не для мира сего	63
Потеря любимых лиц. Преждевременная смерть	64
Если бы он был хороший человек, он бы погиб	65

Добровольные мучения	66
Действительное несчастье	67
Меланхолия	68
Испытания добровольные. Истинная власяница	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Аллан Кардек

Евангелие в разъяснении спиритизма

Введение

I. Цель настоящего труда

Содержание Евангелия можно разделить на пять частей: обыкновенные действия из жизни Христа, чудеса, предсказания, изречения, послужившие основанием догм церкви, и нравственные поучения. Если первые четыре части были предметом споров, то последняя осталась недоступной нападению. Перед этим божественным законом преклоняется само неверие; это почва, на которой могут сойтись все культы, знамя, под которым все могут укрыться, каковы бы ни были их верования, потому что нравственные поучения Христа никогда не были предметом религиозных споров, всегда и везде поднимаемых вопросами догмы; разбирая их, секты нашли бы только свое собственное осуждение, так как большинство сект сильнее привязалось к мистической части вероучения, чем к нравственной, требующей преобразования самого себя. Последняя часть – это правила поведения для людей, захватывающие все условия жизни частной и общественной, принцип всех социальных отношений, основанных на самой строгой справедливости; это наконец и главным образом, непогрешимый путь к счастью в будущем, угол завесы, приподнятой перед будущей жизнью. Это именно та часть, которая служит исключительным предметом настоящего труда.

Весь свет восхищается евангельской нравственностью, каждый провозглашает ее возвышенность и полезность; многие это делают по доверию к тому, что они слышали, или по вере в некоторые основы, ставшие общими; но немногие знают эту мораль основательно, еще меньше способны понимать ее и выводить из нее следствия. Причина заключается преимущественно в трудности, которую представляет чтение Евангелия, непонятного для большинства. Аллегорическая форма и преднамеренный мистицизм языка приводят к тому, что большинство читают его для успокоения совести и по долгу, так же, как они читают молитвы, не понимая их, т. е. бесплодно. Нравственные наставления, рассеянные тут и там, смешанные со множеством иных повествований, проходят незамеченными: нет возможности схватить общий смысл и сделать их предметом отдельного чтения и размышления.

Создавались, правда, трактаты евангельской морали, но, переложенные на современный литературный язык, они теряют свою первобытную простоту, составляющую их прелесть и убедительность. То же самое происходит с основами учения, выхваченными и доведенными до самых простых обыденных выражений; они тогда становятся только афоризмами, теряющими часть своей ценности и интереса вследствие отсутствия подробностей и тех условий, при которых они были даны.

Чтобы устранить эти несоответствия, мы собрали в этом труде те тексты Евангелия, которые, собственно говоря, могут составить свод правил всеобщей нравственности, не оспаривая культа; в ссылках мы сохранили все, что может быть полезно для развития мысли, устраняя чуждое теме. Кроме того, мы тщательно придерживались перевода оригинала Саси, а также и разделения на стихи. Но вместо того, чтобы следовать хронологическому порядку, невозможному и не имеющему реального значения в настоящем труде, положения сгруппированы и подразделены соответственно их природе так, чтобы они вытекали насколько возможно одни из других. Выноски с обозначением номера главы и стиха позволяют прибегать к общепринятому разделу источника, если это нужно.

Но подобный труд был бы только компилятивным, имеющим второстепенное значение; главное же заключалось в том, чтобы сделать его общедоступным, пояснить места темные и развить их во всех отношениях ввиду возможности применения положений этого труда ко всем жизненным обстоятельствам. Именно это мы и попытались сделать с помощью добрых духов, сообщавшихся с нами.

Многие места Евангелия, Библии и других священных книг вообще непонятны, многое даже кажется неправдоподобным вследствие отсутствия ключа; этот ключ весь целиком кроется в спиритизме, как уже могли убедиться в этом серьезно изучавшие его и как это будет еще более признано в будущем.

Спиритизм был известен и в древности, и во все времена человечества; следы его находим в письменах, в верованиях и на памятниках; вот почему, открывая новый горизонт на будущее, он бросает не менее яркий свет на тайны прошлого.

Из наставлений, продиктованных духами в различных странах и при посредстве различных медиумов, мы выбрали некоторые как дополнение к каждому правилу. Наставления эти могли бы, возбудить сомнение, если бы имели только один источник, потому что тогда возможно было бы думать, что они получаются под влиянием данного медиума или окружающей среды, но сообщение одинаковых наставлений при посредстве различных медиумов в разных местах доказывает, что духи дают всюду свои наставления и что никто не имеет привилегий в этом отношении.¹

Этот труд к услугам всего света, каждый может черпать в нем средства для согласования своего поведения с нравственным учением Христа. Спириты же найдут в нем, кроме того, приложения, которые их касаются более специально. Благодаря общению, которое отныне установится непрерывно между людьми и невидимым миром, евангельский закон, преподанный самими духами всем народам, не будет мертвой буквой; каждый поймет его и станет применять с помощью советов своих духовных руководителей. Наставления духов есть действительно голоса небесные, являющиеся просвещать людей и побуждать их к применению учения Евангелия в жизнь.

¹ Мы могли бы, без сомнения, дать большее число сообщений, полученных во многих городах и спиритических центрах, но мы должны были прежде всего избегать монотонности в бесполезных повторениях и ограничили наш выбор только теми сообщениями, которые по содержанию и форме более специально отвечали требованиям этого труда, сохранив остальные для дальнейших опубликований. Что же касается медиумов, то мы решили не называть никого; большинство из них сами не пожелали быть поименованными; делать исключения относительно остальных не приходилось. Наконец, имена медиумов не прибавили бы ценности делу Духов; это было бы только удовлетворением их самолюбия, чему серьезные медиумы не придают никакого значения; они понимают, что их роль вполне пассивна, что ценность сообщений не касается их личных достоинств и что было бы ребячеством гордиться умственным трудом, в котором они участвуют лишь механически.

II. Авторитетность спиритического учения. Всеобщий контроль поучений духов

Если бы спиритическое учение было измышлением человеческим, то гарантией этого учения служили бы только знания создавшего его; но ведь никто тут, на земле, не может серьезно претендовать на то, что он один обладает абсолютной истиной. Если бы духи, открывшие учение, проявились только одному человеку, ничто не доказывало бы происхождение учения, так как нужно было бы верить на слово утверждающему, что он получил его от духов. Если допустить с его стороны полную правдивость, то самое большее, чего он мог бы достичь – это убедить окружающих; он мог бы иметь сектантов, но никогда не соединил бы всего света.

Бог желал, чтобы новое откровение дошло до людей путем более быстрым и верным, вот почему Он поручил духам распространять учение от одного полюса до другого и проявляться повсюду, не давая никому исключительной привилегии слышать их речь. Один человек может быть обманут и может сам обмануться; но не может этого случиться с миллионами, видящими и слышащими одно и то же. Подобное обстоятельство служит ручательством для каждого и для всех. Можно заставить исчезнуть одного человека, но нельзя уничтожить массы; можно сжечь книги, но нельзя сжечь духов. Если бы даже сожгли все книги, источник учения остался бы неиссякаем, потому именно, что он не на земле, что появляется везде, всякий может черпать из него. За недостатком людей, чтобы его распространять, всегда будут духи, которые проникают всюду, но которых никто не может настигнуть.

Итак, это действительно духи самолично пропагандируют учение при помощи бесчисленных медиумов. Спиритизм был бы почти неизвестен, если бы истолкователем его явился один человек: как бы превосходен он ни был, к какому бы классу ни относился, он был бы предметом предубеждения со стороны многих лиц; все нации его бы не признали, тогда как духи, сообщающиеся всюду, со всеми народами, со всеми сектами и партиями, признаны всеми. Спиритизм не имеет национальности; он вне всевозможных культов; он не присущ одному какому-нибудь общественному классу, потому что всякий может получать сообщения от своих родных и друзей с того света. Это было необходимо для того, чтобы он мог призвать всех людей к братству. Если бы спиритизм не избрал нейтральной почвы, он бы поддерживал распри вместо того, чтобы их умиротворять.

Эта всеобщность поучений духов составляет силу спиритизма; в ней же заключается причина такого быстрого распространения его. Голосу одного человека, даже при помощи печати, понадобились бы века, чтобы дойти до слуха всех; но вот слышатся тысячи голосов одновременно во всех местах земли, чтоб оглашать одни и те же принципы и передавать их самым невежественным и самым ученым. Таким преимуществом не пользовалось еще ни одно учение. Стало быть, если спиритизм есть истина, то он не боится ни злой воли людей, ни нравственной революции, ни физических переворотов земного шара, потому что все это не может уязвить духов.

Но это не единственное преимущество, вытекающее из подобного исключительного положения. Спиритизм находит в себе самую могущественную гарантию против расколов, которые могли бы произойти вследствие честолюбия отдельных личностей или вследствие противоречий некоторых духов. Эти противоречия служат, без сомнения, камнем преткновения, но в них же самих заключается и средство против этого зла.

Известно, что духи далеки от обладания всей истиной и различаются между собой; известно, что не всем им дано проникнуть в некоторые тайны; что их знания пропорциональны их возвышенности и что у обыкновенных духов они не только не выше, но даже ниже, чем у некоторых людей; что между ними так же, как и между людьми, есть самона-

деянные лжеученые, считающие, что они знают то, чего не знают, педанты, принимающие свои идеи за истину; известно, что только духи самые возвышенные, совершенно дематериализованные, освободились от земных идей и предрассудков; но известно также, что духи-обманщики не стесняются прикрываться заимствованными именами, чтобы заставить принять свои утопии. Из этого следует, что все поучения, кроме исключительно нравственных, и все откровения, получаемые любым человеком, имеют характер индивидуальный и не достоверный, что они должны быть рассматриваемы как мнения личные того или другого духа, и что было бы неосторожностью легкомысленно принимать и распространять их как абсолютные истины.

Первым контролем, без сомнения, должен быть контроль разума, которому надо подчинять все без исключения сообщения, получаемые от духов; всякую теорию, находящуюся в противоречии со здравым смыслом, строгой логикой и позитивными данными, должно отбрасывать, каким бы уважаемым именем она ни прикрывалась. Но этот контроль во многих случаях бывает несовершенен, вследствие недостаточности знаний некоторых людей и тенденции многих считать свое собственное мнение единственно истинным. Как же поступают в подобном случае люди, не имеющие полного доверия к самим себе? Они принимают мнение большинства, и это мнение становится их путеводителем. Точно так же должно поступать и с поучениями духов, которые сами дают нам к этому средство.

Согласие в поучениях духов есть наилучший контроль; но нужно еще, чтобы оно проявлялось при некоторых условиях. Наименее верное – если медиум сам спрашивает нескольких духов по поводу чего-нибудь сомнительного; очевидно, что если он подчинен неотступной идее или имеет дело с духом-обманщиком, то этот дух может дать ему одинаковые сообщения под различными именами. Нет также достаточной гарантии, если сообщения получают через медиумов одного кружка, потому что они могут подвергнуться такому же влиянию.

Единственная серьезная гарантия правдивости поучений духов заключается в соответствии, существующем между сообщениями, сделанными при посредстве большого числа медиумов, незнакомых друг с другом и живущих в разных странах.

Само собой разумеется, что это совсем не касается сообщений, относящихся к второстепенным вопросам, а только тех, которые связаны с самими принципами учения. Опыт доказывает, что когда новый принцип должен получить свое подтверждение, он преподается добровольно, в различных местах одновременно и тождественно, если не по форме, то по существу. Если же одному духу вздумается формулировать эксцентричную систему, основанную только на его идеях и вне истины, то можно быть уверенным, что эта система останется ограниченной и падет перед единством поучений, данных повсюду в других местах, как тому бывали уже примеры, именно это единство заставило пасть все частные системы, народившиеся с появлением спиритизма, когда каждый объяснял феномены по-своему, прежде чем стали известны законы, управляющие отношениями мира видимого с невидимым.

Вот основание, на которое мы опираемся, формулируя принцип учения. Мы его предлагаем как истинный не потому, что он соответствует нашим идеям; мы себя вовсе не ставим под верховную защиту истины и никому не говорим: «Верьте этому, потому что мы вам это говорим». Наше мнение в наших глазах есть мнение личное, могущее быть верным или ложным, так как мы не более безгрешны, чем кто-либо другой. Считаем мы этот принцип верным не потому также, что он нам преподан, а вследствие того, что он получил подтверждение согласования.

Мы получаем сообщения почти от тысячи серьезных спиритических кружков, рассеянных в различных частях мира, и в состоянии проследить принципы, на которых основано это согласование. Именно это наблюдение руководило нами до сего дня и будет руководить

при работе на новых нивах, которые спиритизм призван исследовать. Таким образом, внимательно изучая сообщения, полученные как во Франции, так и за границей, мы признаем, судя по совершенно специальному свойству этих откровений, что спиритизм имеет тенденцию вступить на новый путь и что пришло время сделать шаг вперед. Эти откровения, иногда выражавшиеся намеками, проходили незамеченными многими, получавшими их; другие же думали, что они одни их получили. Взятые в отдельности, они не имели бы для нас значения; тождественность же их придает им важность; затем, когда пришло время предать их гласности, каждый вспомнил, что получал поучения в том же роде. Мы наблюдаем и изучаем это общее движение при посредстве наших духовных руководителей, помогающих нам судить о том, что предпринять своевременно и от чего надо воздержаться.

Этот всеобщий контроль служит гарантией для будущего единства спиритизма и уничтожит все противоречивые теории. В нем именно будут искать критерий истины.

Успех учения, сформулированный в «Книге духов» и «Книге медиумов», обязан тому обстоятельству, что всякий везде мог получать непосредственно от духов подтверждение этого учения. Книги эти были лишены поддержки прессы, но все же быстро распространились, так как за них были духи, доброе намерение которых восторжествовало над злой волей людей. Если бы, однако, духи противоречили этому учению, книги эти давно бы уже постигла участь всех фантастических сочинений, и даже поддержка прессы не спасла бы их от гибели. То же самое произошло бы со всеми идеями, исходящими как от духов, так и от людей, которые не прошли бы испытание контроля, чье могущество никто не может оспаривать.

Предположим, что некоторым духам вздумается продиктовать книгу под каким-нибудь заглавием, книгу, смысл которой был бы противоречив; предположим даже, что их недоброжелательство внушило бы сообщения невероятные с враждебным намерением дискредитировать учение; какое же влияние могли бы иметь эти сочинения, если бы они со всех сторон оспаривались духами? Нужно увериться в согласии этих последних, прежде чем оглашать систему под их именем. Между системой одного и системой всех такая же разница, как между единицей и бесконечностью. Что значат все доводы клеветников против мнения масс, против миллионов дружеских голосов, пришедших из пространства и являющихся со всех мест вселенной к очагу каждой семьи, чтобы пробивать брешь? Разве опыт в этом отношении не подтвердил теории? Что случилось со всеми этими публикациями, которые должны были, будто бы, уничтожить спиритизм? Нашлась ли хоть одна, которая бы задержала его движение? До сего дня вопрос не рассматривался еще с этой точки зрения, а вопрос этот, без сомнения, один из самых важных. Всякий полагался на себя, не считаясь с духами.

Принцип согласования служит, кроме того, гарантией против искажений, которые могли бы внести секты, пожелавшие овладеть спиритизмом для своей выгоды и истолковать его на свой лад. Тот, кто попытался бы отвратить спиритизм от цели, определенной Провидением, потерпел бы поражение по той простой причине, что духи всеобщностью своих наставлений заставят пасть все видоизменения, отклоняющиеся от его истины.

Из всего этого вытекает несомненная истина, а именно: желание одного стать поперек течения признанных и установленных идей могло бы вызвать местный и временный незначительный переворот, но никогда не взяло бы верх в общем течении не только в будущем, но даже и в настоящем. Оттуда же следует, что единичные наставления, даваемые духами относительно еще не истолкованного учения, не смогут составить закона и что их, следовательно, должно принимать с большой осмотрительностью. Оттуда же вытекает, что при опубликовании их нужна величайшая осторожность и предлагать их надо только как мнения индивидуальные, более или менее вероятные, но еще нуждающиеся в подтверждении. Это подтверждение нужно получить прежде, чем оглашать некоторый принцип как абсолютную истину, чтобы не быть обвиненным в легкомыслии или безрассудной легковёрности.

Возвышенные духи приступают к своим откровениям с необыкновенным благоразумием; они касаются великих вопросов учения постепенно, по мере того как ум становится способным воспринять истины более высокие, а обстоятельства благоприятствуют усвоению новой идеи. Вот почему они до сих пор еще всего не сказали и никогда не поддаются нетерпению людей, слишком торопящихся и желающих срывать плоды, не дав им созреть. Было бы излишним желать предупредить время, предназначенное для каждой вещи Провидением, потому что в таких случаях духи, действительно серьезные, решительно отказывают в своем содействии; духи же легкомысленные, мало заботясь об истине, отвечают на все. Оттого-то на все преждевременные вопросы всегда получаются противоречивые ответы.

Вышеизложенные принципы – дело вовсе не личной теории, а являются неизбежным следствием условий, при которых проявляются духи. Если один дух говорит что-нибудь в одном месте, тогда как миллионы духов говорят противоположное в других, то очевидно, что вероятность истины не может быть на стороне одного: ведь претендовать одному на обладание истиной было бы так же нелогично со стороны духов, как и со стороны людей. Духи, действительно благоразумные, создающие себя недостаточно осведомленными по данному вопросу, *никогда* не решают его абсолютно; они заявляют, что его надо разобрать с их точки зрения, и сами советуют ждать подтверждений.

Как бы велика, прекрасна и справедлива ни была идея, невозможно, чтоб она с первого шага соединила все мнения. Происходящие в этом случае споры являются неизбежным следствием возбужденного движения; они даже необходимы для поиска истин и особенно полезны, если происходят вначале, так как ложные идеи могут быть скорее опровергнуты. Спириты, опасаящиеся этих споров, должны, значит, быть совершенно спокойны. Все единичные претензии падут в силу установившегося порядка вещей перед великим и могущественным критерием всеобщего контроля.

Это мнение не одного человека, а объединенный голос духов; это не один человек, а мы еще менее, чем всякий другой, который положит основание спиритическому правоверию; это также не дух, являющийся общаться с кем бы то ни было; это всеобщность сообщений духов, являющихся на всей земле по велению Бога. В этом – основа учения спиритизма, в этом – его сила, в этом – его авторитет. Бог пожелал, чтобы Его закон был основан на несокрушимом фундаменте; вот почему Он не возложил его на немощную голову одного человека.

Перед таким могущественным ареопагом, не знающим ни партий, ни ревливой вражды, ни сект, ни национальностей, разобьются все мнения, все самолюбия, все претензии на индивидуальное главенство. *Мы сами себя побили бы, если бы пожелали подменить нашими идеями высшие законы этого ареопага*; Он один решит все спорные вопросы, заставит замолчать разногласия и воздаст каждому по заслугам. Перед этим внушительным созвучием всех *голосов неба* что значит мнение одного человека или одного духа? Меньше, чем капля воды, теряющаяся в океане, меньше, чем голос ребенка, заглушаемый громом.

Всеобщность мнений – вот высший судья, произносящий последний приговор; она составляется из мнений индивидуальных; если одно из них правильно, то оно имеет только свой относительный вес; если же оно ложно, то не может перевесить все другие. В этом громадном конкурсе индивидуальности стираются, и человеческому самолюбию наносится новый удар.

Гармоническая общность уже замечается; прежде чем кончится этот век, она засияет во всем своем блеске и укрепит всех неуверенных, так как могущественные голоса получают миссию заставить услышать себя, чтоб соединить людей под одним знаменем, как только почва будет достаточно подготовлена. Тем временем колеблющийся между двумя противоположными системами может заметить, в каком направлении образуется общее мнение; достоверной приметой этого может служить смысл, в каком высказывается большинство

духов по тем различным вопросам, по которым они дают сообщения. Это верный признак той из двух систем, которая возьмет верх над сомневающимся.

III. Исторические заметки

Чтобы хорошо понять некоторые места Евангелия, необходимо знать значение многих слов, которые часто в нем употребляются и которые характеризуют состояние нравов и общества евреев той эпохи. Слова эти, утратившие для нас первоначальный смысл, часто плохо истолковывались и поэтому поселили в нас нечто вроде неуверенности. Понимание их значения объясняет истинный смысл некоторых положений, кажущихся странными с первого взгляда.

САМАРИТАНЕ. После раскола десяти колен, Самария стала столицей распавшегося Израильского царства. Разрушенная и покоренная в несколько приемов, она под владычеством римлян сделалась главным городом Самарии, одной из четырех частей Палестины. Ирод Великий украсил ее великолепными памятниками и, чтобы польстить Августу, дал ей название *Августы*, по-гречески *Sebaste*. Самаритяне были почти всегда во вражде с царями иудейскими; глубокое отвращение, начавшееся с их разделения, продолжалось постоянно между двумя народами, избегавшими всяких близких сношений. Самаритяне чтобы сделать разлад еще более глубоким и чтобы не иметь вовсе надобности ходить в Иерусалим для религиозных празднеств, построили отдельный храм и произвели некоторые реформы; они признавали только Пятикнижие, содержащее закон Моисея, и отвергали все книги, введенные впоследствии. Их священные книги были написаны на самом древнем еврейском языке. В глазах правоверных евреев они были еретиками, а потому их презирали, предавали анафеме и преследовали. Единственной причиной антагонизма между двумя народами было различие в религиозных мнениях, хотя верования их имели одно происхождение. Это были *протестанты* своего времени.

Еще теперь встречаются самаритяне в некоторых местах Ливана, особенно в Наплузе и Яффе. Они соблюдают закон Моисея с большей строгостью, чем остальные евреи, и вступают в союзы только между собой.

НАЗАРЕТЯНЕ. Это имя присвоено в древнем законе евреям, давшим обет сохранения полной чистоты на всю жизнь или на время; они соблюдали целомудрие, трезвость и не стригли волос. Самсон, Самуил и Иоанн Креститель были назаретянами. Позднее евреи называли этим именем первых христиан, по аналогии с Иисусом Назореем.

Это было также название одной еретической секты первых веков христианства, которая смешивала обычаи Моисея с христианскими догмами так же, как эбиниты, от которых она приняла некоторые положения. Эта секта исчезла в четвертом веке.

МЫТАРИ. Так назывались в древнем Риме всадники-арендаторы общественных податей, обязанные взыскивать налоги и различные доходы в самом Риме и других частях империи. Они были подобны генеральным арендаторам древнего государственного строя Франции и тем, которые существуют еще теперь в некоторых странах. Риск, которому они подвергались, заставлял закрывать глаза на их обогащение, которое часто бывало результатом лихоимства и постыдных доходов. Название мытаря дано было впоследствии всем управлявшим общественными доходами и подчиненным им агентам. Теперь это название применяется в отрицательном смысле к финансистам и недобросовестным деятелям; говорят иногда: «Жаден, как мытарь; богат, как мытарь».

Со времени римского владычества евреи всего труднее мирились с налогами, которые сильно раздражали их; после нескольких восстаний на основе этого недовольства возник религиозный вопрос, так как на налоговое бремя смотрели, как на нечто противное закону. Образовалась даже сильная партия, основным положением которой было отказываться от уплаты податей; во главе этой партии стоял некто Иуда, прозванный Голонитом.

Евреи с ужасом относились к налогам, а следовательно, и ко всем уполномоченным их взимать; отсюда происходило их отвращение и презрение не только к мытарям всех родов, хотя между ними могли быть люди вполне достойные уважения, но даже и к их посетителям. Знатные евреи считали предосудительным для себя входить с ними в какие бы то ни было близкие сношения.

СБОРЩИКИ ДОРОЖНЫХ ПОДАТЕЙ относились к более низкому сословию; они были уполномочены собирать дорожные подати при въезде в город. Их обязанность соответствовала отчасти обязанности таможенных досмотрщиков и акцизных сборщиков; к ним вообще относились так же, как и к мытарям. Вот почему в Евангелии название мытаря связано с *людьми несправедливой жизни*; это название не означало развратника и человека без совести, это было выражение презрения к людям дурного общества, недостойным того, чтобы их посещали люди порядочные.

ФАРИСЕИ. Традиция образовала важную часть еврейской теологии, состоявшей из собрания последовательных толкований Святого Писания, ставших положениями догмы. Она служила предметом бесконечных споров между учеными.

Между сектами самой влиятельной была секта *фарисеев*, во главе которой стоял Хиллель, еврейский ученый, уроженец Вавилона, основатель знаменитой школы, проповедовавшей, что только Святому Писанию мы обязаны верой. Секта эта основалась в 180 или 200 г. до Р. Х. Фарисеи были преследуемы в разные эпохи, особенно при Хиркане, первосвященнике и царе еврейском, при Аристокле и Александре, царе Сирийском; этот последний восстановил их в правах и возвратил имущество, и они опять захватили власть в свои руки, которую и сохраняли до *разрушения Иерусалима*, т. е. до 70 г. христианской эры, когда их имя исчезло вследствие рассеяния евреев.

Фарисеи принимали деятельное участие в религиозных переворотах. Рабские последователи внешней обрядности, полные ревностной жажды прозелитизма, враги новшеств, они предъявляли большую строгость к форме; но под видом набожной боязливости скрывали развратные нравы, большую гордость, а в особенности любовь к владычеству. Религия была для них скорее средством, чем предметом искренней веры. У них была только показная, тщеславная добродетель, но тем не менее они пользовались большим влиянием на народ, в глазах которого были святыми. Вот почему они были очень могущественны в Иерусалиме. Фарисеи верили или делали вид, что верят в Провидение, в бессмертие души, в неизбежность наказания и в воскресение мертвых. Иисус, ценивший более всего простоту и чистоту сердца, предпочитавший *в законе дух оживляющий букве мертвящей*, старался в течение всей своей миссии разоблачать их притворство, а потому сделался для них заклятым врагом; вот почему они соединились со священнослужителями, чтобы восстановить против Него народ и погубить Его.

КНИЖНИКИ. Это название дано было секретарям царей иудейских и некоторым чиновникам армии; позднее этим именем назывались ученые, преподававшие закон Моисея и объяснявшие его народу. Они были заодно с фарисеями, принципы которых и антипатию к новаторам разделяли. Вот почему Иисус их также осуждал.

СИНАГОГА. В Иудее был только один храм, а именно — храм Соломона в Иерусалиме, где праздновались или совершались обряды культа. Евреи ежегодно отправлялись туда на время главных праздников. Вот почему и Иисус совершил туда несколько путешествий. Другие города не имели храмов, а только синагоги — здания, в которых евреи собирались по субботам для общественных молитв под руководством старцев, книжников и законоучителей; здесь происходили чтения выдержек из священных книг, которые при этом объяснялись и комментировались; всякий мог принимать в этом участие, поэтому и Иисус, не будучи священнослужителем, поучал в синагогах по субботам. Со времени разрушения Иерусалима и рассеяния евреев синагоги в городах, населенных евреями, стали храмами.

САДДУКЕИ. Эта еврейская секта сформировалась в 248 г. до Р. Х.; названа она так в честь своего основателя Садока. Саддукеи не верили ни в бессмертие души, ни в воскресение, ни в добрых и злых ангелов. В Бога они верили, но, не ожидая ничего после смерти, служили ему только ради временной Его награды, чем только и ограничивался, по их мнению, Промысел Божий; удовлетворение чувственности в их глазах было главною целью жизни. Что касается Писания, они придерживались текста древнего закона, не признавая, ни традиций, ни какого бы то ни было толкования; они считали добрые дела и простое чистое исполнение закона выше внешних проявлений культа. Они были, как это видно, материалисты, деисты и чувственники своего времени. Эта секта была малочисленна, но в нее входили важные личности; она стала партией политической и всегда была противоположной фарисеям.

ЕССЕИ – еврейская секта, основанная в 150 г. до Р. Х. во время Махабеев; ее члены, обитавшие в общинах, вроде монастырских, составляли между собою союзы на моральных и религиозных началах. Они отличались мягкими нравами и строгими добродетелями, проповедовали любовь к Богу и к ближнему, бессмертие души и веру в воскресение. Они жили в безбрачии, осуждали военную службу, отдавали свое имущество в общину (коммуну) и занимались земледелием. Противоположные чувственным, отвергавшим бессмертие души, саддукеям и строгим к внешней обрядности фарисеям, у которых добродетель была только показная, ессеи не принимали никакого участия во вражде, разделявшей эти две секты. Их образ жизни приближался к образу жизни первых христиан, и принципы морали, которые они исповедовали, заставили некоторых предполагать, что Иисус принадлежал к этой секте до начала исполнения своей основной миссии. Верно только то, что Он о ней знал, но ничто не доказывает, что Он принадлежал к ней, и все то, что писалось об этом, достаточно спорно.²

ТЕРАПЕВТЫ – еврейские сектанты, современные Иисусу, обосновавшиеся в Александрии, в Египте. Они имели много общего и с ессеями, принципы которых признавали; как и эти последние, они проводили в жизнь все добродетели. Их пища была необыкновенно проста; соблюдавшие безбрачие, преданные созерцанию и одиночеству, они составляли настоящий религиозный орден.

Филон, еврейский философ-платоник из Александрии, первый сообщил о терапевтах; он относит их к числу сект иудейских. Св. Иероним и другие Отцы думают, что терапевты были христианами. Кем бы они ни были: евреями или христианами – очевидно, что так же, как и ессеи, они служат соединительной ступенью между иудаизмом и христианством.

² «Смерть Иисуса», книга, будто бы написанная одним из братьев-евреев, является сочинением апокрифическим, написанным с расчетом угодить известному мнению, и содержит сама в себе доказательства своего новейшего происхождения.

IV. Сократ и Платон – предвестники идеи христианства и спиритизма

Из того, что Иисус должен был знать секту ессеев, не следует заключать, что Он от нее заимствовал свое учение и что если бы Он жил в другой среде, то исповедовал бы другие принципы. Великие идеи никогда не появляются внезапно; те из них, которые имеют в своем основании истину, всегда имеют предшественников, отчасти приготавливающих для них путь; затем, когда приходит время, Бог посылает человека с миссией резюмировать, соединить и дополнить разрозненные части и создать из них одно целое; таким образом, идея при своем появлении находит умы, совершенно подготовленные принять ее. Так было и с идеей христианства, которая была предчувствуема за несколько веков до Иисуса и ессеев и предвестниками которой были Сократ и Платон.

Сократ так же, как и Христос, ничего не написал, или по крайней мере, не оставил ничего написанного; как и Христос, он умер узником, жертвой фанатизма, поплатившись за то, что нападал на современные верования и ставил действительную добродетель выше притворства и соблюдения формы; одним словом, за то, что боролся против религиозных предубеждений. Как Иисус был осужден фарисеями за совращение народа своими поучениями, так и Сократ был осужден фарисеями своего времени за совращение молодежи провозглашением единства Бога, бессмертия души и будущей жизни. Как учение Иисуса, известное нам только по записям Его учеников, так и учение Сократа мы знаем только по рукописям Платона, его ученика. Мы считаем полезным резюмировать здесь основные идеи этих рукописей, чтобы показать соотношение, существующее между принципами Сократа и принципами христианства.

Тем, которые посмотрели бы на эту параллель, как на профанацию и сочли бы, что не может быть подобия между учением язычника и Христа, мы ответим, что учение Сократа не было языческим, потому что оно имело целью победить язычество, что учение Иисуса более полное и чистое, чем учение Сократа, ничего не теряет от сравнения; что величие божественной миссии Христа не может быть умалено; что, наконец, это факт исторический, который не может быть затушеван.

Человек дождался того, что истина сама перед ним открывается: он созрел, чтобы смотреть ей в лицо, и тем хуже для тех, кто не смеет открыть глаз. Пришло время смотреть на вещи широко и с высоты, а не с точки зрения узости и мелочности сект и каст.

Ниже помещаемые выписки докажут, что Сократ и Платон предчувствовали идею христианства и что в их учении находятся основные принципы спиритизма.

Резюме учения Сократа и Платона

1. «Человек – воплощенная душа. Перед своим воплощением она существовала, соединенная с первообразами, с идеями правды, добра и красоты; она разлучается со всем этим, воплощаясь в человеке, и, *вспоминая свое прошлое*, более или менее мучится желанием вернуться обратно».

Нельзя яснее выразить отличия и независимость принципов интеллектуального и материального; это есть, вместе с тем, учение о предсуществовании души, о смутной интуиции, сохраняемой ею о другом мире, к которому она стремится, о переживании ею тела и о возвращении после смерти в тот же самый мир; это, наконец, зародыш учения о падших ангелах.

II. «Душа обеспокоена и смущена, когда она пользуется услугами тела, чтобы судить о каком-нибудь предмете; у нее делается головокружение, как будто она опьянена, так как она привязывается к вещам, подверженным по своей природе изменениям; тогда как если она созерцает свою собственную сущность, то стремится к тому, что чисто, вечно и бессмертно, и, будучи той же природы, остается погруженной в это возможно дольше; в это время ее блуждания кончаются, потому что она соединена с тем, что неизменно; это состояние души есть именно то, что называется *мудростью*».

Итак, человек, смотрящий на вещи с точки зрения материальной, впадает в обман; чтобы оценить их по справедливости, надо смотреть с высоты, т. е. с духовной точки зрения. Истинный мудрец должен, следовательно, как бы отделить душу от тела, чтобы видеть очами разума. Этому именно учит спиритизм (гл. 2, п. 5).

III. «Пока мы будем иметь наше тело и наша душа будет погружена в этот тлен, никогда мы не завладеем предметом наших желаний – истиной. Действительно, тело доставляет нам тысячи препятствий в силу необходимости заботиться о нем; больше того, оно настолько наполняет нас желаниями, аппетитами, страхами, тысячами химер и тысячами глупостей, что с ним невозможно быть мудрым хоть на минуту. Но если мы не можем ничего узнать во всей чистоте, пока душа соединена с телом, то надо выбирать одно из двух: не знать никогда истины или узнать ее после смерти. Освобожденные от телесного безумия, мы, как надо надеяться, вступим в сношения с людьми, равно свободными, и познаем сами сущность вещей. Вот почему истинные философы приучаются умирать, и смерть им вовсе не страшна». (Небо и Ад. I часть, гл. 2; II часть, гл. 1.)

Вот где мы встречаем принцип свойств души, затемненной переходом в телесные органы, и освобождение этих свойств после смерти.

Но это касается только душ избранных, уже очищенных; не то происходит с душами нечистыми.

IV. «Душа нечистая отягчена, и ее влечет опять к чувственному миру, вследствие отвращения от всего духовного и невидимого; она тогда блуждает, говорят, вокруг памятников и могил, возле которых видели иногда мрачные привидения, такие, какими должны быть изображения душ, покинувших тело без полного очищения и потому сохранивших нечто от материальных форм, отчего глаз наш может их видеть. Это души не добрые, а злые, принужденные блуждать в тех местах, где они несут наказание за свою дурную прежнюю жизнь и где они продолжают блуждать пока их желания, присущие материальным формам, не возвратят их опять в тело, и тогда, вероятно, они примут те же нравы, какие во время прежней жизни были предметом их предпочтения».

Тут ясно выражен не только принцип перевоплощения; но и состояние душ, находящихся под влиянием материи, охарактеризовано так же, как и в спиритизме, при посредстве духов. Больше того: сказано, что перевоплощение в материальное тело есть следствие нечистоты души, тогда как души очищенные от этого освобождены. Спиритизм не гово-

рит ничего иного; он только добавляет, что душа, имевшая хорошие стремления в земной жизни и приобретшая знания, приносит с собой при новом рождении менее недостатков, больше добродетелей и больше интуитивных идей, чем она имела во время предшествовавшего существования. Таким образом, каждое существование доказывает прогресс интеллектуальный и моральный.

V. «После нашей смерти, гений (демон), бывший при нас во время нашей жизни, ведет нас туда, где собираются все те, которые должны быть отправлены в Гадес, чтобы быть там судимыми. Души, пробывшие в Гадесе необходимое время, возвращаются к этой жизни через *многочисленные и долгие периоды*».

Это – учение об ангелах-хранителях или духах-покровителях и о последовательных перевоплощениях после более или менее длинных промежутков между земными существованиями.

VI. «Демоны наполняют пространство, отделяющее небо от земли; они служат связью, соединяющей Все Великое с Ним же самим. Божество никогда прямо не вступает в сношение с человеком; боги сносятся только при посредстве демонов и беседуют с людьми в бодрственном и сонном состоянии».

Слово «δαίμων», из которого сделали *демон*, не имело такого дурного значения в древности, как имеет теперь; оно вовсе не означало существа, исключительно дурно поступающего, но относилось ко всем духам вообще, между которыми отличали духов возвышенных, называемых *богами*, и духов низших, или собственно демонов, сообщавшихся непосредственно с людьми. Спиритизм говорит также, что духи наполняют пространство; что Бог общается с людьми не иначе, как при посредстве чистых духов, которым поручает передавать Его волю; что духи общаются с людьми в бодрственном и сонном состоянии. Замените слово *демон* словом *дух*, и вы получите спиритическую доктрину; поставьте слово *ангел*, и будет доктрина христианская.

VII. «Постоянной заботой философа (как это понимали Сократ и Платон) служит попечение о душе менее для этой жизни, которая есть одно мгновение, чем для вечности. Если душа бессмертна, не благоразумнее ли жить, имея в виду вечность?»

Христианство и спиритизм учат тому же самому.

VIII. «Если душа нематериальна, она должна после этой жизни вернуться в мир столь же невидимый и нематериальный, как она сама; точно так же, как тело, разлагаясь, возвращается материи. Но нужно хорошо различать душу чистую, действительно нематериальную, питающуюся, как Бог, науками и познаниями от души, *более или менее* загрязненной материальной нечистотой, мешающей ей подняться к божеству и удерживающей ее в местах ее земного существования».

Сократ и Платон, как видите, отлично понимали различные степени дематериализации души; они настаивают на разнице в положении души, которая происходит от *большей или меньшей* ее чистоты. То, что они говорили по интуиции, спиритизм доказывает многочисленными примерами, которые он представляет нашему взору.

IX. «Если бы смерть была разрушением всего человека, это было бы для злых большим выигрышем – быть одновременно освобожденными от своего тела, души и пороков. Тот, кто обогатил свою душу не чуждыми ей украшениями, а теми, которые свойственны ее природе, тот только сможет спокойно ждать часа отправления в другой мир».

Другими словами, это значит, во-первых, что материализм, провозглашая уничтожение после смерти, служил бы умалению всякой нравственной ответственности в будущем, а, следовательно, поощрял бы зло, что злой все выигрывает от небытия; а во-вторых, что человек, освободившийся от пороков и обогатившийся добродетелями, один только может спокойно ожидать пробуждения в другой жизни. Спиритизм нам показывает на примерах,

которые он представляет ежедневно, как тяжелы для злого переход от одной жизни в другую и вступление в жизнь будущую. (Небо и Ад, II часть, гл. 1.)

X. «Тело сохраняет очень заметные следы применявшихся к нему забот или случившихся с ним происшествий. То же можно сказать относительно души; по освобождении от тела, она сохраняет заметные следы своего характера, привязанностей и всех поступков своей жизни. Таким образом, самое большое несчастье для человека – перейти в другой мир с душой, отягченной преступлениями. Ты видишь, Каллий, что ни ты, ни Продик, ни Георгий не смогли бы доказать, что не надо вести такой жизни, которая была бы нам полезна, когда мы будем там. Из всех мнений одно остается несокрушимым: *лучше перенести несправедливость, чем сделать ее*, и прежде всего надо стараться не казаться добродетельным человеком, но быть им». (Беседы Сократа с учениками в тюрьме.)

Здесь мы находим капитальный пункт, подтвержденный теперь опытом, что душа неочищенная сохраняет идеи, стремления, характер и страсти, которыми она обладала при жизни. Правило же «*перенести несправедливость, чем сделать ее*» разве не вполне христианское? Та же мысль выражена Христом в следующей форме: «Если кто-нибудь ударит тебя по одной щеке, подставь ему другую».

XI. «Одно из двух: или смерть есть уничтожение абсолютное, или это переход души в другое место. Если все должно уничтожиться, смерть будет подобна одной из редких ночей, проводимых нами без сновидений и без осознания самих себя. Но если смерть есть только перемена существования, переход в место, где мертвые должны соединиться, какое счастье встретит там тех, которых мы знали! Моим самым большим удовольствием было бы изучать вблизи обитателей этого места и, как и тут, отличать между ними действительно мудрых от тех, которые только считают себя ими. Но время нам расстаться: мне – чтоб умереть, а вам – чтобы жить». (Сократ своим судьям.)

По Сократу, люди, жившие на земле, встречаются после смерти и узнают друг друга. Спиритизм показывает нам их продолжающими отношения, в которых они были, так что смерть является не перерывом, не прекращением жизни, а переходом в другое состояние без разрыва связи отношений.

Если бы Сократ и Платон знали наставления, данные Христом 500 лет спустя и даваемые теперь духами, они говорили бы не иначе. Тут нечему удивляться, приняв во внимание, что великие истины вечны; что высокие духи должны были их знать прежде, чем явились на землю, куда они их принесли; что Сократ, Платон и другие великие философы того времени могли быть впоследствии в числе последователей Христа, в Его божественной миссии, и быть избраны Им, как более способные понять Его божественные поучения; что, наконец, они теперь могут быть в числе духов, которым поручено учить людей тем же истинам.

XII. *Никогда не следует воздавать несправедливостью за несправедливость и причинять зло кому бы то ни было, как бы не прав он ни был относительно нас.* Немногие, однако, примут это правило, и люди, разделяемые местью, должны только презирать друг друга».

Разве это не то же правило, которое учит нас не воздавать злом за зло и прощать врагам?

XIII. «*По плодам узнают дерево.* Надо судить о каждом поступке по его последствиям: называть его хорошим, если от него происходит добро, и дурным, если он рождает зло».

Это правило: «По плодам узнается дерево» – дословно повторяется несколько раз в Евангелии.

XIV. «Богатство – большая опасность. Всякий человек, любящий богатство, в действительности не любит ни его, ни того, что составляет богатство, но нечто, что человеку еще более чуждо, чем то, что составляет богатство».

XV. «Самые прекрасные молитвы и самые прекрасные жертвы менее угодны Божеству, чем добродетельная душа, стремящаяся Ему уподобиться. Было бы очень тяжело, если бы боги оказывали более внимания нашим жертвам, чем нашей душе; таким способом наиболее

виновные могли бы умиловать их. Но нет, действительно справедливы и мудры только те, которые своими словами и поступками отдают то, что они должны богам и людям».

XVI. «Я называю порочным человеком того пошлого любовника, который любит тело больше души. Любовь – всюду в природе, приглашающей нас упражнять наши способности; ее находят даже в движении звезд. Любовь украшает природу богатыми коврами; она разукрашивает себя и избирает себе жилищем те места, где находит цветы и аромат. Все та же любовь дает мир людям, спокойствие морям, тишину ветрам и силы страданию».

Любовь, долженствующая соединять людей братскими узами, имеет большее значение в теории Платона, чем всеобщая любовь как закон природы. Сократ же сказал, что «любовь – не Бог, не смертный, но великий демон», т. е. великий дух, управляющий всеобщей любовью. Эти слова, главным образом, послужили к его осуждению.

XVII. «Добродетели нельзя научиться; она является даром Бога для тех, кто ею обладает».

Это почти что христианская доктрина благодати; но если добродетель – дар Бога, то она является преимуществом, и можно спросить, почему оно не дано всем; с другой стороны, если это дар, то какую же заслугу имеет обладающий им? Спиритизм объясняет яснее; он говорит, что обладающий добродетелью приобрел ее своими усилиями во время последовательных существований, освобождаясь понемногу от недостатков. Благодать есть сила, которой Бог одаряет каждого человека, имеющего добрую волю освободиться от зла и делать добро.

XVIII. «Каждый из нас имеет естественную склонность меньше замечать свои недостатки, чем недостатки других».

Евангелие говорит: «Ты видишь сучок в глазе брата твоего, а не видишь бревна в своем».

XIX. «Если доктора, в большинстве случаев, не излечивают болезней, то это потому, что они лечат тело, но не душу; если же все целое не в хорошем состоянии, то невозможно, чтоб часть была здорова».

Спиритизм дает ключ к пониманию связи, соединяющей душу с телом, и доказывает, что одно непрерывно реагирует на другое. Таким образом, он открывает новый путь науке, указывая ей на истинную причину некоторых болезней, он дает ей средство их победить. Когда наука объяснит действие спиритического элемента в организме, она реже будет терпеть неудачи.

XX. «Все люди, начиная с детства, делают больше зла, чем добра».

Эти слова Сократа касаются важного вопроса о преобладании зла на земле, вопроса, неразрешимого без понимания множественности миров и назначения Земли, где живет только маленькая часть человечества. Только спиритизм дает решение, которое и содержится ниже в главах 2, 3 и 5.

XXI. «Мудрость заключается в том, чтобы не думать, что знаешь то, чего не знаешь».

Это относится к людям, критикующим то, о чем они не имеют понятия. Платон дополнил эту мысль Сократа, говоря: «Постараемся, если возможно, сперва сделать их более честными в словах; если этого нельзя сделать, *не будем заботиться о них* и будем искать только истины. Постараемся просвещаться, *но не будем поносить друг друга*». Так должны поступать спириты относительно своих добросовестных и недобросовестных противников. Если бы Платон воскрес, то нашел бы теперь положение вещей таким же, каким оно было в его время, и мог бы сказать то же самое. Сократ так же встретил бы людей, насмехающихся над его верой в духов и считающих его сумасшедшим, как и его ученик Платон.

За исповедование этих принципов Сократа сначала осмеивали, затем обвинили в безбожии и присудили выпить цикуту. Таким образом, новые великие истины, возбуждая про-

тив себя попираемые ими интересы и предрассудки, не могут водвориться без борьбы и без жертв.

Глава 1. Я пришел не нарушать закон

1. Не думайте, что Я пришел нарушить закон и пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: до коле не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. (Матф., 5:17,18)

Моисей

2. В законе Моисея есть две отдельные части: закон Божеский, данный на Синайской горе, и закон гражданский, или карательный, установленный Моисеем; один из них неизменен; другой, приспособленный к нравам и характеру народа, изменяется с течением времени.

Закон Божеский сформулирован в следующих десяти заповедях:

1) Я Господь, Бог твой, да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

2) Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им.

3) Не произноси имени Господа, Бога твоего напрасно.

4) Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай в них всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему.

5) Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле.

6) Не убивай.

7) Не прелюбодействуй.

8) Не кради.

9) Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

10) Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего твоего.

Это закон всех времен и всех стран, что и доказывает его божественный характер. Все остальные законы установлены Моисеем, который должен был удерживать страхом беспокойный и недисциплинированный от природы народ, в коем нужно было победить укоренившиеся заблуждения и предрассудки, почерпнутые в плену египетском. Чтобы наделить авторитетом свои законы, Моисей должен был придать им божественное происхождение, как это делали все законодатели первобытных народов. Авторитет человека должен был опираться на авторитет Бога; но только идея о Боге грозном могла производить впечатление на людей невежественных, у которых нравственное понятие и чувство высшей справедливости были еще малоразвиты. Очевидно, что Тот, Кто говорит в своих заповедях: «Не убивай; не делай зла твоему ближнему», не мог противоречить себе, обязывая к истреблению. Значит, закон Моисея по сути имел характер преходящий.

Христос

3. Иисус пришел не нарушить закон Божий; Он пришел исполнить его, т. е. его развить, придать ему настоящий смысл и приспособить его к уровню развития людей. Вот почему в этом законе находятся принципы обязанностей относительно Бога и ближнего, что и составляет основание учения Христа. Что же касается собственно законов Моисея, то они, напротив, были Иисусом глубоко видоизменены либо по существу, либо по форме.

Он постоянно боролся с обманом внешней жизни и ложными толкованиями и ничем так сильно не мог подвергнуть их коренному изменению, как осудив словами: «Люби Бога больше всего и ближнего своего, как самого себя; *в этом весь закон и пророки*».

Выражением: «Доколе не пройдет небо и земля, ни одна йота не пройдет из закона, пока не исполнится все», Иисус хотел сказать, что нужно, чтобы закон Бога был исполняем, т. е. применялся на всей земле во всей своей чистоте, полноте и значении, так как к чему бы послужило установление закона, если бы он должен был составить привилегию нескольких человек или даже отдельного народа? Все люди – дети Бога и без различия служат предметом Его заботы.

4. Но роль Иисуса не была только ролью законодателя-моралиста, авторитет которого опирался бы на одни Его слова; Он пришел исполнить пророчества, предсказавшие Его пришествие; Его авторитет происходил от исключительной природы Его духа и от божественной миссии. Он пришел научить людей тому, что истинная жизнь не на земле, но в царствии небесном; пришел объяснить им, каким путем туда войти, какими средствами заслужить прощение Бога; пришел развить в них предчувствие будущих судеб человечества.

Между тем, Он сказал не все и относительно многого ограничивался тем, что сообщал источники истины, которая как Он сам признавал, не могла еще быть понята; Он говорил обо всем, но не всегда одинаково ясно. Чтобы схватить скрытый смысл некоторых выражений, нужно было, чтоб новые идеи и познания дали к этому ключ; но идеи эти могли явиться не ранее определенной умственной зрелости человека. Развитию и распространению их должна была способствовать наука; надо было, значит, дать время науке развиваться.

Спиритизм

5. Спиритизм – наука новая, открывающая людям при помощи неопровержимых доказательств существование и природу духовного мира и его отношение к миру телесному; спиритизм показывает нам этот мир не как нечто сверхъестественное, но, напротив, как живую силу, беспрестанно действующую, как источник множества феноменов, непонятных до сих пор, а потому относимых к области фантазии и чудес. Это то, на что Христос делает намеки во многих случаях; это – причина, по которой многое, что Он говорил, осталось непонятным или было ложно истолковано. Спиритизм – это ключ, при помощи которого все легко объясняется.

6. Закон Старого Завета олицетворяется Моисеем, а закон Нового Завета – Христом. Спиритизм – третье откровение закона Божьего, но он не олицетворяется ни одним индивидуумом, так как он – продукт поучений, данных не одним человеком, но духами, которые являются голосами неба, говорящими во всех местах земли и при помощи бесчисленного множества посредников; это своего рода существо коллективное, под именем которого подразумевается совокупность существ мира духовного, из коих каждое приносит людям дань своих знаний, чтобы дать им понятие о мире загробном и ожидающей их судьбе.

7. Как Христос сказал: «Я пришел не нарушить закон, а исполнить его», так и спиритизм говорит: «Я не пришел нарушить закон Христа, но исполнить его». Он не учит ничему, противоположному учению Христа, но он развивает, дополняет и истолковывает в ясных выражениях для всего света то, что говорилось только в аллегорической форме; он приходит исполнить в предназначенное время то, что Христос объявил, и подготовить человека к будущему. Спиритизм, следовательно, есть создание Христа, присутствующего, по Его словам, при происходящем перерождении; он prepares царство Бога на земле.

Связь между наукой и религией

8. Наука и религия – два рычага ума человеческого; первая открывает законы мира материального, а вторая законы мира морального; *но те и другие, имея один и тот же принцип – Бога*, не могут находиться в противоречии; если они отрицают друг друга, то, безусловно, один из них ошибочен, так как Бог не может желать уничтожить свое собственное творение. Противоречие, которое находили между этими двумя родами идей, происходит от недостатка наблюдательности и от крайней односторонности тех и других; отсюда конфликт, приводящий к нетерпимости и недоверчивости.

Наступило время, когда поучения Христа должны получить свое применение; когда завеса, нарочно наброшенная на некоторые части поучений; должна быть приподнята; когда наука перестает быть исключительно материалистической и должна считаться с духовным элементом; когда религия перестает отвергать органические и непреложные законы природы; когда, следовательно, научная и религиозная силы, опираясь одна на другую и идя в согласии, окажут одна другой взаимную поддержку. Тогда религия, не встречая более опровержения со стороны науки, приобретает несокрушимое могущество, потому что она будет в согласии с разумом и ей нельзя будет противопоставить неотразимую логику фактов.

Наука и религия не могли понять друг друга до сих пор (потому что каждая смотрела на вещи со своей исключительной точки зрения) и взаимно друг друга отталкивали. Нужно было нечто, чтобы наполнить пустоту, разделявшую их; нужна была соединительная черта, которая бы их сблизила; эта черта заключается в знании управляющих духовным миром законов и в понимании их отношения к миру телесному, законов столь же непреложных, как те, которые управляют движением звезд и жизнью существ. Это отношение, раз установленное опытом, пролило новый свет: вера обратилась к разуму, разум не нашел ничего нелогичного в вере, и материализм был побежден. Но здесь, как и во всем, есть люди, остающиеся позади до тех пор, пока они насильно не будут вовлечены в общий поток, в котором они и погибнут, если пожелают сопротивляться вместо того, чтобы следовать его течению. Это целая нравственная революция, которая теперь совершается и занимает умы; после восемнадцативекового приготовления она приближается к своему выполнению и должна обозначить новую эру для человечества. Последствия указанной революции легко предвидеть: она принесет в социальные отношения неизбежные изменения, которым никто не в силах будет противостоять, так как они входят в предначертания Бога и проистекают из закона прогресса, который и есть закон Бога.

Наставления духов: Новая эра

9. Бог един, а Моисей – дух, посланный Богом для миссии, о которой должны были узнать не только народ еврейский, но и народы языческие. Еврейский народ был орудием, который Бог избрал для своих откровений при посредстве Моисея и пророков; превратности этого народа должны были поразить всех и заставить упасть завесу, скрывавшую от людей Божество.

Заповеди Божии, данные через Моисея, содержат в себе начало христианской морали, смысл которой комментаторы Библии сужали, так как во всей своей чистоте она не была бы тогда еще понята; но десять заповедей Божиих остались, как маяк, который должен светить человечеству на предстоящем ему пути.

Мораль, преподанная Моисеем, была приспособлена к степени развития народов, которые она должна была преобразовать; но эти народы, полудикие в смысле совершенства их души, не могли бы понять, что можно поклоняться Богу иначе, как при посредстве жертв, и что нужно прощать врагов. Их ум, замечательный с точки зрения практической и даже наук и искусств, был очень отсталым в морали и не мог бы быть покорен силой религии чисто духовной; им нужно было представление полуматериальное, такое, какое им давала религия иудейская. Так, жертвы говорили их чувствами, тогда как идея Бога говорила уму.

Христос был инициатором самой чистой и возвышенной морали; морали евангельски-христианской, долженствующей обновить мир, сблизить людей и сделать их братьями; морали, которая должна заставить сердца проникнуться милосердием и любовью к ближнему и создать между людьми общую солидарность; морали, наконец, которая должна преобразить землю и сделать ее местопребыванием духов более высоких, чем те, которые теперь ее населяют. Это закон прогресса, которому подчиняется природа и который приводится в исполнение, спиритизм же есть откровение Бога, пользующегося им для того, чтобы человечество двигалось вперед.

Наступило время, когда идеи морали должны развиваться, чтобы совершился прогресс, служащий предначертаниям Бога; они должны следовать тем же путем, что и идеи, предшествующие осуществлению свободы. Но не надо думать, что развитие идей произойдет без борьбы; нет, они нуждаются для достижения своей зрелости в потрясениях и столкновениях, чтобы привлечь внимание масс; раз внимание будет привлечено, то красота и святость этой морали поразят умы, и они станут приверженцами того учения, которое даст им ключ к будущей жизни и откроет двери вечного счастья.

Моисей открыл этот путь; Иисус продолжил дело; спиритизм его завершит. (Дух израильтянина. Мюльгаузен, 1861 г.)

10. Однажды Бог в своем безграничном милосердии дозволил человеку увидеть истину, пронизавшую мрак; это был день пришествия Христа. После живого света мрак опять водворился; мир после перемен мрака и истины опять заблудился. Тогда, подобно пророкам Ветхого Завета, духи начали говорить и предостерегать вас: «Мир поколеблен в своих основах; гром грянет; будьте сильны!»

Спиритизм – происхождения Божественного, так как он основывается на законах природы, и верьте, что все Божественное имеет великую и полезную цель. Ваш мир заблуждался; науки, развившиеся в ущерб нравственности, направляя вас к материальному благополучию, служили на пользу духа тьмы. Вы знаете, христиане, что сердце и любовь должны идти рука об руку с наукой. Увы! Царство Христа, после восемнадцати веков, несмотря на кровь стольких мучеников, еще не пришло! Христиане, вернитесь к Учителю, который хочет вас спасти. Все легко тому, кто верит и любит: любовь наполняет его безграничной радостью. Да, дети, мои, мир в заблуждении; добрые духи достаточно много говорят вам об этом; скло-

нитесь перед дуновением, предвестником бури, чтобы не быть опрокинутыми, т. е. приготовьтесь, и не будьте подобны девам, которые были застигнуты врасплох приходом жениха.

Приготавливающаяся революция скорее моральная, чем материальная; великие духи, Божии посланники, внушают веру для того, чтобы вы все, просвещенные и ревностные работники, заставили услышать ваш скромный голос; вы песчинки, но без песчинок не было бы гор. Итак, пусть выражение «мы малы» не служит больше оправданием для вас. Каждому своя миссия, каждому своя работа. Разве муравей не строит здания своей республики, а незаметные мельчайшие животные не воздвигают целых материков? Новый крестовый поход начат; апостолы всеобщего умиротворения, но не войны, современные святые Бернарды, подумайте и идите вперед: закон миров – закон прогресса. (Фенелон. Пуатье, 1861 г.)

11. Св. Августин – один из величайших популяризаторов спиритизма; он является почти повсюду; причину; этому мы находим в жизни этого великого христианского философа. Он относится к числу тех могущественных Отцов церкви, которым христианство обязано своими самыми прочными основами. Как и многие, св. Августин был исторгнут светом истины из язычества, скажем больше, из самого глубокого безбожия. Когда среди распутства он почувствовал в своей душе необыкновенное движение, напомнившее ему о нем самом, он понял, что счастье не в этих опьяняющих и скоропреходящих удовольствиях; когда, наконец, на своем дамасском пути он тоже услышал в себе священный возглас: «Савл, Савл, за что преследуешь меня?», он воскликнул: «Мой Бог, мой Бог, прости меня, я верю, я христианин!» И с тех пор он стал самой твердой опорой евангельского учения. В замечательных признаниях, оставленных нам этим высоким духом, можно найти характерные и пророческие по тому времени слова, произнесенные им после потери св. Моника: *«Я уверен, что моя мать придет меня посетить и дать мне советы, открывая то, что ждет нас в будущей жизни»*. Какое поучение в этих словах и какое ясное предвидение будущего учения! Вот почему теперь, видя, что пришло время популяризации истины, которую он предчувствовал когда-то, он сделался ревностным распространителем ее и появляется повсюду, чтобы отвечать всем вопрошающим его. (Эраст, ученик св. Павла, Париж, 1863 г.)

Примечание. Является ли св. Августин отвергать то, что воздвиг? Конечно, нет; но так же, как и многие другие, он видит глазами духа то, чего не видел как человек; его освобожденная душа видит новый свет; она понимает то, чего не понимала раньше; новые идеи ей открыли истинный смысл некоторых слов; на земле он судил о вещах сообразно с теми познаниями, которыми обладал; но когда воссиял для него новый свет, он стал судить о них более здраво; таким образом, он должен был разобраться в своем веровании относительно злых духов, инкубов и суккубов, и в проклятии, которому он предал теорию об антиподах. Теперь, когда христианство представилось ему во всей своей чистоте, он может в некоторых случаях судить иначе, чем при жизни, не переставая быть апостолом христианства; он может, не отрекаясь от своей веры, сделаться распространителем спиритизма, потому что в нем он видит осуществление предсказанного. Провозглашая спиритизм теперь, он восстанавливает более здоровое и логическое толкование текстов Евангелия. То же самое происходит с другими духами, находящимися в аналогичном положении.

Глава 2. Царство мое не от мира сего

1. Пилат опять вошел в преторию и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь иудейский? – Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; ныне *Царство Мое не отсюда*. Пилат сказал Ему: Итак, Ты Царь? Иисус отвечал: Ты говоришь, что Я Царь; Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины слушает гласа Моего. (Иоанн, 18:33,36,37)

Будущая жизнь

2. Этими словами Иисус ясно изображает будущую жизнь, которую Он представляет при всех обстоятельствах как существование за пределами земного бытия и как предмет, который должен быть главной заботой человека на земле; все Его правила относятся к этому великому принципу. Действительно, без будущей жизни большинство Его наставлений о морали не имело бы никаких объяснений своего существования; потому-то неверящие в будущую жизнь, полагая, что Иисус говорит только о жизни настоящей, не понимают этих наставлений или считают их бессодержательными.

Следовательно, догмат о будущей жизни можно считать сутью поучений Христа: вот почему он помещен в этом труде одним из первых, как догмат, которым должны руководствоваться все люди; он один может объяснить жизненные аномалии и согласоваться с Божественным правосудием.

3. Евреи имели очень неопределенные идеи относительно будущей жизни: они верили в ангелов, на которых они смотрели, как на существ привилегированных; но они не знали, что люди могут со временем стать ангелами и разделить их блаженство. По их понятиям, исполнение законов Бога вознаграждалось земным благополучием, первенством их нации и победами над врагами; народные же бедствия и поражения служили наказаниями за их непослушание. Моисей не мог сказать; больше невежественному пастушескому народу, на который можно было подействовать прежде всего земными средствами. Позднее Иисус пришел им открыть, что есть другой мир, где Божественное правосудие следует своему течению; этот мир, в котором добрые найдут свою награду, Он обещал исполняющим заповеди Бога; этот мир и есть Его Царство: там Он во всей своей славе и туда Он вернется, покинув землю.

Иисус, приравливая свои поучения к положению людей Его эпохи, не считал нужным дать им полный свет, который бы их ослепил, не просветив, так как они Его не поняли бы; Он ограничился представлением будущей жизни в виде принципа, как закона природы, которого никто не может избежать. Все христиане твердо верят в будущую жизнь, но у многих эта идея смутна, неполна и поэтому ложна в некоторых отношениях; для очень многих это не что иное, как верование без абсолютной уверенности – отсюда сомнения и даже неверие. Когда люди созрели, чтобы понять истину, спиритизм явился дополнить в этом отношении, как и во многих других, поучение Христа. При спиритизме будущая жизнь уже не простой догмат веры или гипотеза; это материальная реальность, доказанная фактами, потому что являются свидетели-очевидцы, так описывающие ее во всех фазах и перипетиях, что не только сомнение невозможно, но даже при самом обыкновенном развитии легко ее себе представить в настоящем виде, как представляют страну, читая подробное ее описание; это описание будущего существования так обстоятельно, условия жизни счастливой и несчастной для находящихся там так рациональны, что невольно говоришь себе: не может быть иначе, в этом именно заключается истинное правосудие Бога.

Царство Христа

4. Царство Христа не от мира сего; это каждый понимает, но разве на земле Он не имеет тоже царства? Титул царя не всегда присваивается власти временной; он дается по единодушному согласию тому, гений которого в области каких-нибудь идей ставит его в первый ряд; тому, кто идет впереди своего века и влияет на прогресс человечества. В этом смысле говорят: царь или король философов, артистов, поэтов, писателей и т. п. Царство это, происходящее от личной заслуги, сохраняемое потомством, не имеет ли преимущества в ином роде великого, нежели то, которое носит диадему? Оно несокрушимо, тогда как то другое подвержено игре случайностей; оно всегда благословляемо последующими поколениями, тогда как другое часто бывает проклинаемо. Царствование земное заканчивается с жизнью, а царствование нравственное продолжает еще господствовать и после смерти. В этом смысле не есть ли Христос царь более могущественный, чем многие властелины? Ведь Он имел основание говорить. Пилату: «Я царь, но царство Мое не от мира сего».

Точка зрения

5. Ясная и точная идея о будущей жизни дает несокрушимую веру в грядущее, а эта вера имеет громадные последствия для нравственности людей, изменяя совершенно *их точку зрения на земную жизнь*. Для того, кто стоит на точке зрения бесконечной духовной жизни, телесное существование представляется только переходом, маленькой остановкой в неблагоприятной стране. Превратности и тревожения жизни становятся только происшествиями, к которым он относится терпеливо, так как знает, что они непродолжительны и что после них наступит более счастливое состояние; смерть ему уже не страшна: это переход не к уничтожению, а к освобождению, открывающему перед изгнанником счастливое и мирное бытие. Он знает, что находится здесь временно, а не окончательно, и поэтому относится к жизненным невзгодам более равнодушно, что дает ему спокойствие ума, смягчающее горечь жизни. При одном только сомнении относительно будущей жизни человек переносит все свои мысли на жизнь земную; неуверенный в будущем, он все отдает настоящему; не предвидя благ более драгоценных, чем те, что дает земля, он подобен ребенку, не видящему ничего, кроме своих игрушек, и на все готовому, чтобы их добыть. Малейшая потеря имущества причиняет острое горе; разочарование, разрушенная надежда, неудовлетворенное самолюбие, несправедливость, жертвой которой он становится, задетая гордость или тщеславие – все это настолько мучительно, что делает жизнь его непрерывным томлением; *таким образом, он добровольно подвергает себя истинным ежеминутным мучениям*. С его точки зрения на земную жизнь, все кажется ему преувеличенным – бедствие, постигающее его так же, как и благо, достигающее другим; все получает в его глазах большое значение. То же происходит и с человеком, находящимся внутри города: все представляется ему большим; но если он перенесется на гору, то люди и вещи покажутся ему очень маленькими.

Не то бывает с тем, кто смотрит на жизнь земную с точки зрения будущей жизни: человечество, подобно звездам на небосводе, теряется в неизмеримом пространстве; он замечает тогда, что сильные и слабые смешаны, как муравьи под кучкой земли; что пролетарии и владычины стояли наравне: и он жалеет этих чудаков, столь старающихся добыть себе место, так мало их возвышающее и так недолго ими сохраняемое. Таким образом, значение, придаваемое земным благам, всегда находится в противоречии с верой в жизнь будущую.

6. Но скажут: если бы все думали подобным образом, никто не занимался бы земными делами, и все бы погибло. Нет, человек инстинктивно ищет своего удобства и, даже пребывая в уверенности, что останется недолго на одном месте, он все же желает, чтобы ему было лучше или, по крайней мере, как можно менее худо; нет такого человека, который, заметив терний на своей руке, не снял бы его, чтобы не уколоться. Итак, искание удобств заставляет человека улучшать все его окружающее, к чему он побуждается инстинктом прогресса и самосохранения, составляющим закон природы. Он работает по нужде, по долгу и по собственному желанию, исполняя предначертания Провидения, поместившего его на земле с этой целью. Только верящий в будущее придает относительное значение настоящему и легко утешается при неудачах мыслью об ожидающей его судьбе.

Бог осуждает не земные радости, а только злоупотребление ими в ущерб заботам о душе; от таких именно злоупотреблений предостерегаются те, которые относят к себе слова Христа: *«Царство Мое не от мира сего»*.

Тот, кто сливает себя в одно с будущей жизнью, подобен богачу, теряющему без волнения ничтожную сумму; тот же, кто сосредотачивает свои мысли на жизни земной, подобен бедняку, утрачивающему все имущество и отчаивающемуся.

7. Спиритизм расширяет мысль и открывает ей новые горизонты; вместо узкого и мелочного взгляда, который сосредотачивает ее на настоящей жизни, делая из мгновения,

проводимого нами на земле, единственную и слабую основу вечного будущего, спиритизм показывает, что жизнь эта только звено в гармоническом и грандиозном единстве творения Создателя; он показывает связь, соединяющую все бытия одного существа, связь между существами одного мира и существами всех миров; таким образом, он кладет основание всеобщему братству, тогда как учение о создании души в момент рождения каждого тела делает все существа чуждыми друг другу. Эта связь частей одного целого объясняет все необъяснимое с узкой точки зрения. Именно эта цельность не могла быть понята людьми во времена Христа, а потому Он предоставил познание ее другому времени.

Наставления духов: Земное царство

8. Кто лучше меня может понять истину слов нашего Господа: «Мое царство не от мира сего»? Гордость погубила меня на земле; кто лучше меня может понять ничтожество земных царств? Унесла ли я хоть что-нибудь из моего царства земного? Ничего, решительно ничего; и чтобы сделать урок более ужасным, оно не сопровождало меня до могилы. Королевой была я между людьми; королевой думала я войти в Царство небесное. Какое разочарование! Какое унижение быть принятой не как властительница; я увидела выше себя, и много выше, людей, которых я считала ничтожными и которых презирала за то, что в них была неблагородная кровь! О! как хорошо я поняла ничтожество почестей и величия, которых так жадно ищут на земле!

Чтобы приготовить себе место в этом царстве, нужны самоотвержение, смирение, милосердие во всей небесной полноте; доброжелательство для всех; вас не спрашивают, кем вы были, какое положение занимали, но спрашивают, что доброго сделано вами, чьи слезы осушены вами?

О, Иисус, Ты сказал, что царство Твое не от мира сего, так как надо страдать, чтоб достичь небес, а ступени трона не приближают вас к ним; самые тернистые тропинки жизни ведут туда; ищите же путь между тернием и шипами, а не между цветами.

Люди гонятся за земными благами, как будто они должны их сохранить навсегда; но здесь нет больше иллюзий; они очень скоро замечают, что хватались за тень и пренебрегали единственными основательными и прочными благами, единственными, которые дали бы им небесное существование, единственными, которые помогли бы им открыть туда вход.

Имейте жалость к тем, которые не достигли небесного Царства; помогайте им вашими молитвами; потому что молитва приближает человека к Высочайшему: это соединительная черта между небом и землей; не забывайте этого. (Королева Франции. Гавр, 1863 г.)

Глава 3. В доме Отца моего обителей много

1. Да не смущается сердце ваше, веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много; а если бы не так, Я сказал бы вам: «Я иду приготовить место вам». И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я. (Иоанн, 14:1,2,3)

Различное состояние души во время блуждания

2. Дом Отца – это вселенная; различные обитатели – это миры, вращающиеся в бесконечном пространстве и представляющие для воплощенных духов места пребывания, приспособленные к их совершенству.

Кроме того, слова эти могут также относиться к счастливому или несчастному состоянию духа во время блуждания. В зависимости от степени его очищения и освобождения от уз материальных, среда, в которой он находится, вид предметов, впечатления, испытываемые им, понятия, которыми он обладает, разнообразятся до бесконечности; тогда как одни не могут отлучиться из сферы, в которой они жили, – другие поднимаются и обзревают пространства и миры; тогда как некоторые преступные духи блуждают во мраке, – счастливые пользуются дивным светом и поразительным видом бесконечности; тогда как, наконец, злой, удрученный угрызениями и сомнениями, часто один, без утешения, отделенный от предметов своей привязанности, стонет под тяжестью нравственных страданий, – праведный, соединенный с теми, которых он любит, наслаждается сладостью невыразимого блаженства. Там, значит, есть много обитателей, хотя они не имеют ни границ, ни пределов.

Различные категории обитаемых миров

3. Из поучений, данных духами, видно, что разные миры находятся в совершенно различных условиях в отношении большей или меньшей степени совершенства их обитателей. Между ними есть такие, население которых стоит в физическом и нравственном отношениях много ниже, чем население Земли; на некоторых мирах на той же степени; но есть и такие, обитатели которых более или менее совершенны во всех отношениях. В мирах низшей степени существование исключительно материальное, господствуют страсти, нравственность ничтожна. По мере того как нравственность развивается, влияние материи уменьшается, так что в мирах наиболее совершенных жизнь, так сказать, вполне духовна.

4. В мирах средних добро и зло перемешаны; преобладает то одно, то другое, в зависимости от степени совершенства планеты. Хотя нельзя дать точной классификации разных миров, но, тем не менее, судя по их положению и назначению и основываясь на самых тонких оттенках, их можно разделить следующим образом: миры первобытные, предназначенные для первых воплощений человеческих душ; миры искупления и испытания, где зло преобладает; миры преобразования, где души, которым предстоит еще искупление, черпают новые силы, отдыхая после борьбы; миры счастливые, где добро преобладает над злом; миры небесные или божественные – место существования духов очищенных, где царит одно добро. Земля принадлежит к категории миров искупления и испытания; вот почему человек на ней подвержен стольким бедствиям.

5. Духи, воплощенные на одной планете, вовсе не привязаны к ней навсегда и не проходят на ней всех фаз развития, которые они должны пройти для достижения совершенства. Когда они достигнут на одном мире возможного на нем улучшения, они переходят на другой, более совершенный мир, и так далее до тех пор, пока не достигнут положения чистых духов. Таким образом, получают остановки, и во время каждой из них духи воспринимают элементы прогресса, пропорциональные их совершенству. Для них награда – перейти в мир более высокий, и наказание – продолжать существование в мире несчастном или быть изгнанными в мир еще более несчастный, чем тот, который они принуждены были покинуть, если упорствовали во зле.

Назначение земли. Причина людских бедствий

6. Удивляются, находя на Земле столько злобы и дурных страстей, столько бедствий и всякого рода убожеств, и из этого заключают, что род людской – очень печальное явление. Это суждение происходит от узости взгляда, дающей ложное понятие о стройном целом. Надо помнить, что на Земле мы видим не все человечество, а только самую маленькую часть его. Действительно, под родом человеческим подразумеваются все существа, одаренные разумом и населяющие бесчисленные миры вселенной; стало быть, что может значить население Земли по сравнению со всем населением этих миров? Гораздо меньше, чем население деревушки по сравнению с населением большой империи. Материальное и моральное положение земного человечества не включает в себе ничего удивительного, если дать себе отчет в назначении Земли и в природе ее обитателей.

7. Мы составили бы себе очень ложное представление об обитателях большого города, если бы судили о них по населению самых грязных предместий. В больнице мы видим только больных или увечных; в остроге мы встречаем все мерзости и пороки, взятые вместе; в местностях нездоровых большинство обитателей бледны, слабы и страждущи. Итак, представьте себе Землю: предместьем, больницей, тюрьмой, нездоровой страной, так как она есть все это вместе взятое, и вы поймете, почему огорчения преобладают над радостями; в больницу не отправляют людей здоровых, а в исправительные дома – не сделавших ничего дурного; ни больницы, ни исправительные дома не принадлежат к местам услады. Как все население города не находится в больницах и тюрьмах, так и все человечество не находится на Земле; как выздоровев, выходят из больницы, а из тюрьмы, отбыв свой срок, так и человек, по излечении своих нравственных недугов, покидает Землю для перехода в миры более счастливые.

Наставления духов: Миры низшие и высшие

8. Классификация миров на низшие и высшие скорее относительная, чем абсолютная; мир может быть низок или высок по сравнению с теми мирами, которые стоят ниже или выше его на ступенях развития.

Если взять Землю за точку сравнения, то можно составить понятие о мире низшем, представив себе, что на нем живут люди одинаковой степени развития с дикими расами или варварскими народами, встречающимися еще на нашем шаре и представляющими собой остатки его первобытности. В более отсталых мирах существа, населяющие их – вроде первобытных: у них вид человеческий, но без всякой красоты; инстинкты не умеряются вовсе ни чувством деликатности или доброжелательства, ни сознанием справедливости и несправедливости; там создает закон только грубая сила. Обитатели их без искусств и изобретений проводят жизнь в добывании пищи. Между тем Бог не оставляет никого из своих созданий; в глубине мрака их умов теплится скрытая и смутная, не у всех равно развитая, интуиция о высшем Существо. Такого различия достаточно, чтобы одних поставить выше других и подготавливать их воплощение в жизни более совершенной; эти существа вовсе не низвержены, это дети, которые растут.

Между низшими и высшими степенями есть много ступеней, и в духах чистых, дематериализованных и блистающих славой, очень трудно узнать тех, которые одушевляли примитивные существа, точно так же, как в человеке взрослом трудно узнать зародыш.

9. В мирах, достигших совершенной степени, условия нравственной и материальной жизни совсем другие, нежели на Земле. Форма тела всегда и везде остается человеческой, но она более красива, усовершенствована и, главным образом, более чиста. Тело не имеет ничего из земной материальности и, следовательно, не подвержено нуждам, болезням и увечьям, происходящим от преобладания материи; утонченные чувства получают впечатления, подавляемые у нас грубостью органов; особенная легкость тела делает передвижение быстрым и свободным; вместо того чтобы мучительно влачиться по почве, тело, так сказать, скользит по поверхности или плывет в атмосфере при одном только усилии воли, подобно изображаемым ангелам, или представляемым древними душам усопших в элизиуме. Люди сохраняют по своему желанию черты прежних перевоплощений и показываются своим друзьям такими, какими они их знали, но освещенными чудным светом, преображенными внутренними впечатлениями, всегда возвышенными. Вместо лиц бесцветных, изборожденных страстями и мучениями, у них блещут ум и жизнь таким светом, какой художники изображают в виде сияния или ореола святых. Вследствие ничтожного сопротивления, оказываемого материей духам, уже сильно возвысившимся, тело развивается быстро, а детство делается коротким и почти незаметным; жизнь, избавленная от забот и огорчений, гораздо продолжительнее сравнительно с земной. В принципе, продолжительность ее пропорциональна степени развития мира. Смерть не представляет ужасов разложения; она далеко не является предметом содрогания и рассматривается, как счастливое преображение, так как сомнения в будущем там не существует. В продолжение жизни душа, не будучи стеснена грубостью материи, сияет и наслаждается ясностью, которая ее ставит в положение почти равное освобождению и допускает свободный обмен мыслей.

10. В этих счастливых мирах отношения народов между собой всегда дружественны, никогда не нарушаются желанием подчинить себе другого, а стало быть и войной. Там нет ни господ, ни рабов, ни привилегированных по рождению; только нравственное и умственное превосходство устанавливает различие в условиях и дает преимущества. Авторитет всегда уважаем, потому что дается по заслугам, и им не злоупотребляют. Человек не стремится возвыситься над человеком, но над самим собой, постоянно совершенствуясь. Его цель –

достичь степени чистых духов, и это непрестанное желание не есть мучение, а благородное стремление, заставляющее его с жаром просвещаться, чтобы сравняться с ними. Все нежные и высокие чувства человеческой природы там увеличены и очищены; ненависть, ревнивая мелочность, завистливая жадность там неизвестны; все люди связаны любовью и братством; более сильные помогают более слабым. Они пользуются большим или меньшим достатком, в зависимости от того, сколько приобрели при помощи своего ума, но никто не страдает от недостатка в необходимом, так как нет искупления; одним словом, зла там не существует.

11. В вашем мире вам нужно зло, чтобы чувствовать добро, нужна ночь, чтобы восхитаться светом, болезни, чтоб ценить здоровье; там эти контрасты вовсе не нужны; вечный свет, вечная красота, вечное спокойствие души доставляют вечную радость, не нарушаемую ни волнениями жизни материальной, ни столкновениями со злыми духами, которые туда не допускаются. Вот что человеческому уму всего труднее понять. Он был гениален для изображения адских мук, но никогда не мог представить себе небесных радостей; почему же это? Потому что, будучи низшим, он испытывал только нужду и тягость и вовсе не провидел небесного света; он может судить только о том, что ему знакомо; но по мере того, как он возвышается и очищается, горизонт проясняется, и он начинает понимать добро, которое впереди его, так же, как он понимал зло, оставшееся позади него.

12. Между тем, эти миры вовсе не привилегированны, так как Бог не может быть пристрастным ни к одному из своих детей; Он всем дает одинаковые права и возможность достичь их; Он всех производит из одной сущности, и ни одного не наделяет больше, чем другого; высшие миры доступны всем; от людей зависит трудом достичь их как можно скорее или томиться века вечные на низших мирах. (Резюме поучений всех высших духов.)

Миры искупления и испытания

13. Что же я могу вам сказать о мирах искупления, чего бы вы не знали уже? Вам ведь достаточно только наблюдать за Землей, на которой вы обитаете. Превосходство ума у большинства обитателей доказывает, что это мир не первобытный, предназначенный для воплощения духов, едва вышедших из рук Создателя. Прирожденные качества, приносимые ими с собой, доказывают, что они уже жили и достигли некоторого прогресса; но зато и многочисленные пороки, которым они подвержены, служат симптомом большого нравственного несовершенства; Бог поместил их на неблагодарной Земле, чтобы на ней они искупали свои ошибки тяжелым трудом и невзгодами жизни, пока не заслужат того, чтобы перейти в более счастливый мир.

14. Но не все воплощенные на Земле духи посланы на нее для искупления. Расы, называемые вами дикими, суть духи, едва вышедшие из детства и находящиеся на Земле, так сказать, для образования; они развиваются при сношениях с духами более совершенными. Затем идут расы полумцивилизованные, состоящие из тех же духов, но с большим прогрессом. Это в некотором роде природные расы Земли, усовершенствовавшиеся постепенно в течение длительного времени; из них некоторые достигли умственного совершенства, равного самым просвещенным народам.

Между ними попадают и искупающие духи, и как нечто экзотическое, если можно так выразиться; они уже жили на других мирах, откуда были изгнаны за их упорство во зле и за то, что были помехой добрым. Они помещены на время между духами более отсталыми, которых им, как принесшим с собой развитой ум и зерна приобретенных знаний, назначено двигать вперед; вот почему наказанные духи встречаются между самыми развитыми нациями; для них бедствия жизни причиняют всего больше горечи, так как они более чувствительны и более измяты жизнью, чем расы первобытные, нравственное чувство которых приглушено.

15. Итак, Земля представляет собой один из типов искупительных миров, разнообразие которых бесконечно, но которые имеют тот общий признак, что служат местом изгнания духов, не покорных закону Бога. Здесь эти духи должны бороться одновременно с людской испорченностью и неподатливостью природы – двойной тяжелый труд, развивающий одновременно сердце и ум. Вот каким образом Бог в своей доброте обращает само наказание на пользу совершенствования духа. (Св. Августин. Париж, 1862 г.)

Миры преобразования

16. Сколько между звездами, сверкающими на лазурном своде, есть миров, которые, как и ваша Земля, предназначены Создателем для искупления и испытания! Но между ними есть также более несчастные, есть лучшие, есть и такие, которые можно назвать мирами преобразования. Каждый планетный вихрь, проносящийся в пространстве вокруг общего центра, увлекает за собой эти первобытные миры изгнания, испытания, преобразования и счастья. Вам уже было говорено о мирах, где помещается рожденная душа, еще не познавшая добра и зла, но могущая следовать за Богом как госпожа сама себе, владеющая своей свободной волей; вам было сказано уже, какими обширными способностями душа была наделена, чтобы творить добро; но, увы! Есть души, которые падают; однако Бог, не желая их уничтожить, позволяет им идти в те миры, где, воплощаясь и перевоплощаясь, они очищаются, преобразовываются и, наконец, возвращаются достойные предназначенной им славы.

17. Миры преобразования служат переходом между мирами искупления и мирами счастливыми: раскаивающаяся душа, продолжая очищаться, находит там успокоение и отдых. Конечно, в этих мирах человек еще подвержен законам, управляющим материей; человечество испытывает ваши впечатления и желания, но оно избавлено от беспорядочных страстей, рабами которых вы состоите; там нет больше гордости, заставляющей молчать сердце; нет зависти, терзающей его; нет ненависти, подавляющей его; слово «любовь» написано на всех лицах; все признают Бога и стремятся к Нему, соблюдая Его законы. Тем не менее, там нет еще полного счастья; это только заря счастья. Человек – еще тело, а, стало быть, подвержен повреждениям, от которых избавлены только существа совсем дематериализованные; ему нужно еще перенести испытания, но в них нет острой горечи искупления. По сравнению с Землей эти миры очень счастливы, и многие из вас были бы совершенно удовлетворены пребыванием на них, потому что это – тишина после бури, выздоровление после тяжелой болезни; но человек, менее погруженный в материальные вопросы, лучше предвидит будущее, чем вы; он понимает, что есть другие радости, которые Господь обещает достойным, когда смерть опять уничтожит их тело, чтобы дать им жизнь истинную. Тогда освобожденная душа будет носиться во всех направлениях; не будет более чувств грубых и материальных, а только чувство чистого и небесного «перисприта», стремящееся к самому Богу, к благоуханию любви и милосердия, исходящим от Него.

18. Но, увы! и в этих мирах человек еще подвержен слабостям, а дух зла не потерял еще власти над ним. Не двигаться вперед – значит отступать назад; если человек не имеет силы оставаться на путях добра, он может снова попасть в миры искупления, где его ждут новые и более ужасные испытания.

Любуйтесь же Лазурным сводом вечером в час отдыха и молитвы, и из этих бесчисленных сфер, блистающих над вашими головами, спрашивайте себе те, которые ведут к Богу, и просите Его, чтобы, после земного искупления, мир преобразования открыл вам свое лоно. (Св. Августин. Париж, 1862 г.)

Прогрессивность миров

19. Прогресс – один из законов природы; все сотворенные существа, одушевленные и неодушевленные, подчинены ему по милости Бога, желающего, чтобы все росло и развивалось. Само разрушение, кажущееся людям концом всего, есть только средство при помощи преобразования достичь степени более совершенной, так как все умирает, чтобы родиться снова, и ничто не уничтожается.

В то время, когда живые существа развиваются нравственно, миры, населенные ими, развиваются материально. Тот, кто мог бы проследить развитие мира в его различных фазах с момента накопления первых атомов, послуживших к его образованию, увидел бы, что мир идет непрерывно по пути прогресса (но по ступеням, незаметным для каждого поколения) и представляет для своих обитателей все более приятное существование по мере того, как они сами подвигаются вперед по пути прогресса. Таким образом, идет параллельно развитие человека, животных – его помощников, пресмыкающихся и жилищ, так как ничто в природе не стоит на месте. Как эта мысль велика и достойна величия Создателя! И напротив, как ничтожна и недостойна могущества Творца идея о сосредоточивании Его промысла и заботливости на незаметной песчинке – Земле, идея, ограничивающая человечество несколькими людьми, обитающими на этой планете!

Земля, следуя этому закону, была прежде в материальном и нравственном отношении ниже, чем теперь, и со временем достигнет в обоих отношениях более совершенной степени. Она приблизилась к одному из тех периодов изменения, когда из мира искупления она станет миром преобразования; тогда люди на Земле будут счастливы, так как на ней воцарится закон Бога. (Св. Августин. Париж, 1862 г.)

Глава 4. Никто не войдет в царство небесное, если не родится снова³

1. Пришел же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников своих: за кого люди почитают меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию или за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты – Христос, Сын Бога Живого. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах. (Матф., 16:13-17; Марк, 8:27-30)

2. Услышал Ирод четвертовластник о всем, что делал Иисус, и недоумевал: ибо одни говорили, что это Иоанн восстал из мертвых; другие, что Илия явился, а иные, что один из древних пророков воскрес. И сказал Ирод: Иоанна я обезглавил; кто же Этот, о Котором я слышу такое? И искал увидеть Его. (Марк, 6:14,15; Лука, 9:7-9)

3. И спросили Его ученики: как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде? Иисус сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить все; но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе. (Матф., 17:10-13; Марк, 9:11-13)

³ В русском переводе «свыше».

Воскресение и перевоплощение

4. Перевоплощение было частью иудейского догмата под именем *воскресения*; только саддукеи, считавшие, что все кончается со смертью, не верили в него. Идеи евреев в этом отношении, как и во многих других, не были ясно определены, потому что у них было только смутное и неполное представление о душе и ее связи с телом. Они верили, что человек умерший может воскреснуть, но не отдавали себе точного отчета, каким образом это может случиться; под словом *воскресение* у них подразумевалось то, что спиритизм более здраво называет *перевоплощением*. Действительно, под *воскресением* подразумевается возвращение жизни в тело, уже умершее, что, как доказывает наука, совершенно невозможно, особенно, когда части тела давно уничтожены и рассеяны. *Перевоплощение*— это возвращение души или духа к жизни телесной, но в другом теле, заново сформированном для него и не имеющем ничего общего с прежним. Слово *воскресение* могло, таким образом, относиться к Лазарю, но не к Илие и другим пророкам. Если, значит, согласно их верованию, Иоанн Креститель был Илия, то тело Иоанна не могло быть телом Илии, потому что Иоанна видели ребенком и знали его отца и мать. Иоанн мог быть Илией *перевоплощенным*, но не *воскресшим*.

5. Между фарисеями был некто, именем Никодим, один из начальников Иудейских; он пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! мы знаем, что Ты Учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог. Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше (снова), не может увидеть Царствия Божия. Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и духа, не может войти в Царствие Божие: рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от духа, есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше (снова). Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким рожденным от духа. Никодим сказал Ему в ответ: как это может быть? Иисус отвечал и сказал ему: ты — учитель Израилев, и этого ли не знаешь? Истинно, истинно говорю тебе: Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете; если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном? (Иоанн, 3:1-12)

6. Мысль, что Иоанн Креститель был Илией и что пророки могли возрождаться на земле, встречается во многих местах Евангелия, между прочим в приведенных ст. (п. 1, 2, 3). Если бы это верование было заблуждением, Иисус не преминул бы бороться против него, как Он боролся против других; напротив, Он его санкционировал всем своим авторитетом и поставил в принцип, как необходимое условие, говоря: *«Никто не может увидеть Царствия Божиего, если не родится свыше (снова)»*; и на этом Он настаивает, прибавляя: *«Не удивляйтесь тому, что Я говорю, должно вам родиться свыше (снова)»*.

7. Слова: *«Если кто не родится от воды и Духа»*, были истолкованы в смысле обновления водой при крещении; первоначальный текст содержит просто: *«Не родится от воды и Духа»*, тогда как в некоторых переводах к слову «Духа» прибавлено *«святого»*, что вовсе не отвечает той же мысли. Это основное разногласие происходит от первых толкований Евангелия, как это со временем будет положительно доказано.⁴

⁴ В переводе Остервальда, сходном с первоначальным текстом, сказано: «не родится от воды и Духа»; в переводе Саси — «от Святого Духа»; в переводе Ламенне — «Духа Святого».

8. Чтобы понять истинный смысл этих слов, надо заметить, что слово *вода* не понималось только в своем настоящем значении.

Познания древних в физических науках были очень несовершенны; они думали, что земля вышла из воды; вот почему они считали *воду* первоначальным абсолютным элементом. Так, в Книге Бытия говорится: «Дух Божий простирался над водами; носился над поверхностью вод»; и что небесная твердь создана посреди вод; что воды, находящиеся под небом, собрались в одно место, и появился сухой элемент; что воды *производят* животных, живущих и плавающих в воде, и птиц, летающих над землей и под небосводом. Согласно этому верованию, вода стала символом материальной природы, как Дух – символом природы умственной. Следовательно, слова: «*если кто не родится от воды и Духа*», или «*из воды и из Духа*» значат: «если кто не родится своим телом и своею душою». В таком смысле они и были поняты в принципе.

Это толкование подтверждается еще следующими словами: «*рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух*». Иисус делает тут положительное различие между духом и плотью. Рожденное от плоти есть плоть – ясно означает, что только плоть производит плоть, а следовательно, дух независим от плоти.

9. «*Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит*». Слова эти могут относиться к *Духу Божию*, дающему жизнь кому Он хочет, или к *душе человека*; в этом последнем толковании слова «не знаешь, откуда приходит и куда уходит»; значат – неизвестно, что с ним было и что будет. Если бы дух, или душа была создана одновременно с телом, то знали бы, откуда она, так как знали бы ее начало. Во всяком случае, это место Евангелия служит освящением принципа предсуществования души, а следовательно, и множественности существований.

10. От дней же Иоанна Крестителя доньше Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его; ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна. И если хотите принять, *он есть Илия, которому должно придти*. Имеющие уши слышать, да слышат. (Матф., 11:12-15)

11. Если принцип перевоплощения, выраженный в Евангелии Иоанна, мог, строго говоря, быть истолкован в чисто мистическом смысле, то нельзя сказать того же о словах в Евангелии Матвея, которые имеют вполне определенный смысл: «*он есть Илия, которому должно придти*»; тут нет ни образности, ни аллегории, это утверждение положительное «*От дней же Иоанна Крестителя доньше Царство Небесное силою берется*». Что означают эти слова, если Иоанн жил еще в то время? Иисус объясняет их, говоря: «И если хотите принять, он есть Илия, которому должно придти». Итак, Иоанн был не кто иной, как Илия; Иисус намекает на то время, когда Иоанн жил под именем Ильи. «Доньше Царство Небесное силою берется» – его другой намек на насилие в законе Моисея, требовавшего уничтожения неверных, для достижения земли Обетованной – Рая иудейского, тогда как по новому закону Царствие Небесное приобретает милосердием и кротостью.

Затем Он прибавляет: «*Имеющие уши слышать, да слышат*». Эти слова, так часто повторяемые Иисусом, ясно доказывают, что не все были способны понимать некоторые истины.

12. Те из нашего народа, которые были умерщвлены, *будут жить снова*: те, которые были убиты среди Меня – воскреснут. Проснитесь, вы, живущие в прахе, от вашего сна и пойте хвала Богу, потому что роса, падающая на вас, есть роса света, и потому, что вы разрушите землю и господство гигантов. (Исайя, 26:19)

13. Это место Исайи тоже объясняется. «*Те из вашего народа, которые были умерщвлены, будут жить снова*». Если бы пророку приходилось слышать о духовной жизни, если бы он хотел сказать, что те, которые были умерщвлены, не были мертвы духом, то он сказал бы: «*живут еще*», а не «*будут жить снова*». В спиритуалистическом значении послед-

ние слова были бы бессмысленны, потому что они означали бы перерыв в жизни души. В смысле *нравственного перерождения*, они были бы отрицанием вечных мук, так как возводят в правило *оживление всех умерших*.

14. Но когда человек умрет *один раз*, что станет с его телом, отделенным от духа и разложившимся? Человек, будучи *раз мертв*, не может ли ожить снова? В этой борьбе, в которой я пребываю каждый день моей жизни, я жду, что наступит мое изменение. (Иов, 14:10-14)

Когда человек умирает, он теряет все свои силы, он кончается; где же он затем? – Если человек умер, *оживет ли он?* Буду ли я во все дни моей борьбы ждать, пока со мной произойдет изменение? (Иов, гл. 14).

Когда человек мертв, он все же живет; кончив дни *моего земного существования*, я буду ждать, потому что *я снова сюда вернусь*. (То же; версия греческой Церкви.)

15. Принцип множественности существований ясно выражен в этих трех версиях. Нельзя предположить, чтобы Иов говорил о преобразовании посредством воды при крещении, о котором он, конечно, не знал. «Человек, будучи мертв *один раз*, может ли *ожить снова?*» Идея умереть один раз и ожить подразумевает идею умирать и оживать несколько раз. Версия греческой церкви еще яснее. «Кончив дни *моего земного существования*, я буду ждать, потому что *я снова сюда вернусь*», т. е. я вернусь к существованию земному. Это так же ясно, как если бы кто-нибудь сказал: «Я уйду из своего дома, но я вернусь в него.

«В этой борьбе, в которой я нахожусь каждый день моей жизни, *я жду*, что наступит мое изменение». Очевидно, Иов хочет сказать о борьбе, которую он ведет против бедствий жизни; он ждет изменения, т. е. он покоряется своей судьбе. В греческой версии *я буду ждать* скорее относится к новому существованию: «когда мое земное существование кончится, *я буду ждать*, потому что *я снова сюда вернусь*». Представляется, что Иов помещает себя после смерти в промежутке, отделяющем одно существование от другого, и говорит, что там он будет ждать своего возвращения.

16. Нет сомнения, что под названием воскресенья принцип перевоплощения был одним из основных догматов иудейских верований; что он формально подтвержден Иисусом и пророками. Из этого следует, что отрицать перевоплощение – значит, отрицать слова Христа, которые со временем станут авторитетом в этом вопросе, как и во многих других, когда их осмысляют без предвзятости.

17. К этому авторитету, с точки зрения религии, надо прибавить авторитет опытов, с точки зрения философии, опытов, которые служат результатом наблюдения фактов; если от следствия восходить к причине, то перевоплощение представляется как абсолютная необходимость, как свойство, присущее человечеству, одним словом, как закон природы; оно обнаруживается в своих результатах, так сказать, материальным способом, подобно скрытому двигателю, обнаруживающемуся движением; оно одно может объяснить человеку, откуда он пришел, куда идет, зачем находится на земле, и оправдать все аномалии и все кажущиеся несправедливости в жизни.⁵

Без принципа предсуществования души и множественности существований большинство евангельских положений не понятны; вот почему они служили причиной таких противоречивых толкований; этот принцип должен восстановить их действительный смысл.

⁵ См. о развитии учений о перевоплощении: «Книга духов» (гл. 4 и 5); «Что такое спиритизм» (гл. 2) Аллана Кардека; «Множественность существований» Пезани.

Родственные связи укрепляются перевоплощением и разрушаются одновременностью существования

18. Родственные связи вовсе не уничтожаются перевоплощением, как думают некоторые; напротив, они укрепляются и становятся теснее; отрицание перевоплощения их уничтожает. Духи образуют в пространстве группы, или семьи, соединенные привязанностями, симпатиями и сходствами наклонностей; эти духи, находя счастье быть вместе, ищут друг друга; воплощение разлучает их только временно, потому что, вернувшись к развоплощенному состоянию, они встречаются, как друзья после путешествия. Часто даже они следуют один за другим при воплощении, где соединяются в одну семью или в один кружок, работая вместе для взаимного усовершенствования. Если одни воплощены, а другие – нет, то они все же связаны мыслями; свободные заботятся о тех, кто в неволе; более совершенные стараются подвинуть вперед отстающих. Каждым существованием они делают шаг вперед по пути совершенствования; они все менее и менее привязаны к материи, а потому их взаимная любовь более сильна, так как более чиста: она уже не нарушается эгоизмом и страстями. Они могут, таким образом, пройти бесчисленное число телесных существований, и ничто не нарушит их взаимной привязанности.

Конечно, тут дело касается действительно привязанности души к душе, единственной переживающей разрушение тела, так как существа, соединенные тут только чувственно, не имеют никакого основания искать друг друга в мире духов. Прочны только привязанности духовные, привязанности же телесные уничтожаются вместе с причиной, породившей их: причина же эта не существует в мире духов, тогда как душа существует всегда. Что же касается лиц, движимых только интересом, то они действительно ничего не составляют друг для друга; смерть разделяет их на земле и в небе.

19. Связь и привязанность, существующие между родными, служат признаком предыдущей симпатии, сблизившей их; поэтому говорят о личности, характер которой, вкусы и склонности не имеют ничего сходного с близкими, что она не этой семьи. Говоря это, высказывают более великую истину, чем думают. Бог разрешает подобное воплощение духов антипатичных или чуждых семьям с двойной целью: служить средством испытания для одних и средством совершенствования для других. Затем дурные исправляются понемногу вследствие сношений с добрыми и благодаря их заботам; характер их смягчается, нравы очищаются, антипатия сглаживается; между различными категориями духов устанавливаются сношения так же, как они устанавливаются между расами и народами.

20. Опасение бесконечного увеличения родственников вследствие перевоплощения есть опасение эгоистическое, доказывающее, что человек не чувствует в себе столько любви, чтобы ее хватило на большое число лиц. Разве отец, имеющий нескольких детей, меньше их любит, чем он любил бы одного? Пусть эгоисты успокоятся; это опасение неосновательное. Из того, что человек перевоплотится десять раз, не следует, что у него окажется по десяти отцов, матерей, жен и соответственное количество детей и родственников в мире духов; но всегда будет находить на земле одни и те же предметы привязанности, под другими или под теми же самыми именами.

21. Теперь рассмотрим последствия противоположного учения. Это учение, разумеется, отрицает предсуществование души. Если души создаются одновременно с телом, то между ними не существует никакой внутренней связи; они совершенно чужды одна другой; отец чужд своему сыну; связь семьи сводится, таким образом, исключительно к связи телесной, без малейшей связи духовной. Стало быть, нет ни малейшего мотива гордиться предками, которые были известными личностями. При перевоплощении предки и потомки могли

быть знакомы, жить вместе, любить друг друга и опять встретиться позднее, чтобы сильнее соединиться узами симпатии.

22. Предыдущие слова относились к прошедшему. Что же касается будущего, то согласно одному из основных догматов учения, отрицающего перевоплощение, судьба душ решается бесповоротно после одного существования; окончательное же определение судьбы означает прекращение развития, потому что если есть какой-нибудь прогресс, то нет окончательной судьбы; души, в зависимости от того, хорошо или дурно жили, немедленно отправляются в жилище счастливых или в вечный ад; таким образом они моментально разлучаются навсегда и без надежды когда-нибудь приблизиться одна к другой, так что отцы, матери, дети, мужья, жены, братья, сестры, друзья никогда не могут быть уверены, что они увидятся; это означает полный разрыв семейных уз. При перевоплощении и вытекающем из него развитии души, все любившие друг друга встречаются на земле и в пространстве и продвигаются вместе вперед, чтобы достигнуть Бога. Если между ними есть провинившиеся в пути, они замедляют движение и счастье остальных, но вся надежда не бывает потеряна; ободряемые, поддерживаемые и облегчаемые теми, кто любит их, они выберутся когда-нибудь из тины, в которой завязли. При перевоплощении, наконец, есть непрерывная солидарность между воплощенными и развоплощенными, укрепляющая узы привязанности.

23. В заключение человеку предоставляются четыре альтернативы относительно его загробного будущего: 1) полное уничтожение, согласно материалистическому учению; 2) погружение во всеобщее целое, согласно учению пантеистов; 3) индивидуальность с окончательным определением судьбы, согласно учению Церкви; 4) индивидуальность при бесконечном прогрессе согласно учению спиритическому. По первым двум – семейные узы разрываются после смерти, и нет никакой надежды свидеться; при третьей есть надежда увидеться, если души будут в одном месте, окажется ли это место раем или адом; при множественности же существований, неотделимом от постепенного прогресса, есть уверенность в продолжении сношений между любившими друг друга, что и составляет настоящую семью.

Наставления духов: Предел воплощения

24. *Каковы пределы воплощения?*

Воплощение не имеет, собственно говоря, ярко выраженных пределов, если под этим подразумевать тело, служащее оболочкой духу; материальность этой оболочки уменьшается по мере очищения духа. В некоторых мирах, более совершенных, чем Земля, она уже менее плотна, менее тяжела и менее груба, а следовательно, подвержена меньшим повреждением; на степенях более высоких она дематериализуется и наконец смешивается с периспригом. В зависимости от мира, на котором дух признан жить, он принимает оболочку, свойственную природе этого мира.

Сам перисприг подвергается последовательным изменениям; он одухотворяется все больше и больше до полного очищения, присущего чистым духам. Если миры специально предназначены быть остановками для очень развитых духов, то эти духи к ним не привязаны, как в мирах низших; свободное состояние, в котором они находятся, позволяет им переноситься всюду, куда их призывает миссия, им доверенная.

Если рассматривать воплощение с материальной точки зрения, господствующей на Земле, то можно сказать, что воплощение ограничено низшими мирами; следовательно, от духа зависит избавиться от него более или менее скоро, работая над своим очищением.

Надо еще заметить, что в блуждающем состоянии, т. е. в промежутках между телесными существованиями, положение духа соответствует природе мира, к которому его привлекает степень его развития; что, таким образом, в развоплощении он более или менее счастлив, свободен и просвещен в зависимости, от большей или меньшей степени дематериализации. (Св. Людовик. Париж, 1859 г.)

Необходимость воплощения

25. *Служит ли воплощение наказанием и подвержены ли ему только духи виновные?*

Пройти жизнь телесную духам необходимо для того, чтобы они могли исполнить, при помощи поступков материального свойства, предначертания Бога, доверившего им их исполнение; оно необходимо для них самих, так как активность, которую они должны проявить, способствует умственному развитию. Бог, будучи совершенно справедлив, должен одинаково наделять всех своих детей; вот почему Он всем дает одинаковую сущность, одинаковые способности, *одинаковые обязательства для исполнения и одинаковую свободу действий*; всякое предпочтение было бы преимуществом, а всякое преимущество несправедливостью. Но воплощение является для всех духов состоянием только переходным; это обязанность, возлагаемая на них Богом в начале их жизни как первое испытание применения своей свободной воли. Исполняющие со рвением эту обязанность проходят быстрее и с меньшим трудом эти первые степени посвящения и раньше вкушают плоды своих трудов. Делаящие же дурное употребление из свободы, данной им Богом, замедляют свое движение; таким образом, своим упорством они могут продлить необходимость перевоплощения, и тогда воплощение становится наказанием. (Св. Людовик. Париж, 1859 г.)

26. Примечание. Обыденное сравнение лучше пояснит эту разницу. Ученик не может постигнуть вполне науки, если не будет учить уроки, которые ведут к этому. Эти уроки, каков бы ни был труд, которого они требуют, служат средством достижения цели, а не наказанием. Трудолюбивый ученик сокращает путь и встречает меньше затруднений; другое дело с тем, который пренебрегает и ленится, а потому должен повторять некоторые уроки. Не работа классная служит наказанием, а необходимость проделывать ту же работу заново.

То же самое происходит с человеком на земле. Для духа дикаря, начинающего духовную жизнь, воплощение является средством умственного развития, но для человека просвещенного, у которого нравственное чувство широко развито и который должен повторять этапы телесной жизни, полной томления, тогда как он мог бы уже достичь цели, – это наказание, заключающееся в необходимости продолжать существование в мирах низших и несчастных. Напротив, тот человек, который деятельно трудится над своим нравственным совершенствованием, может не только сократить продолжительность материального воплощения, но и пройти в один раз переходные степени, отделяющие его от высших миров.

Не могли ли бы духи воплощаться только один раз на одном шаре и исполнять свои различные существования в различных сферах? Это мнение могло бы быть принято, если бы все люди на Земле были на совершенно одинаковом умственном и нравственном уровне развития. Различия, существующие между ними, начиная с дикаря и заканчивая цивилизованным человеком, указывают на те степени, которые они призваны пройти. Воплощение, кроме того, должно иметь полезную цель: иначе, какая была бы цель в эфемерных воплощениях детей, умирающих в младенчестве? Они бы мучились без пользы для себя и для других. Бог, законы которого мудры в совершенстве, не делает ничего бесполезного. Посредством перевоплощения на одном и том же шаре Он желал, чтобы те же духи опять встречались и имели случай исправить взаимные несправедливости; Он желал, кроме того, установить семейные узы на духовной основе и укрепить на основе закона природы принцип солидарности, братства и равенства.

Глава 5. Блаженны скорбящие

1. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. – Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. – Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. (Матф., 5:4,6 и 10)

2. Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царство Божие. – Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. – Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь. (Лука, 6:20,21)

Напротив, горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, насыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете. (Лука, 6:24,25)

Справедливость скорбей

3. Награды, обещанные Иисусом скорбящим на земле, могут осуществиться только в будущей жизни; без уверенности в будущем правила эти были бы бессмыслицей, даже больше – обманом. Но даже при уверенности в будущем, польза страданий для достижения счастья понимается с трудом. Страдания, говорят, нужны для того, чтобы иметь больше заслуг; но, в таком случае, спрашивается, почему одни страдают больше, чем другие; почему одни рождаются в нищете, а другие в роскоши, ничего не сделав, чтобы оправдать такое положение; почему одним ничего не удастся, а другим все улыбается? Еще меньше понимается разделение благ и бед между добродетелью и порочностью, страдания людей добродетельных рядом с преуспеванием людей дурных. Вера в будущее может утешить и заставить быть терпеливым, но она не объясняет тех несоответствий, которые будто бы противоречат правосудию Бога.

Между тем, признавая Бога, нельзя представить Его себе без бесконечных совершенств. Он должен быть олицетворением могущества, справедливости и доброты; без этого Он не был бы Богом. Если Бог совершенно справедлив и добр, Он не может поступать по капризу или с предвзятым намерением. *Превратности жизни имеют, следовательно, причину, а так как Бог справедлив, то и причина справедлива.* Это необходимо понять каждому; Бог поставил людей на путь понимания этой причины при помощи поучений Христа, а теперь, считая людей достаточно созревшими для ее понимания, Он им открывает ее целиком при помощи *спиритизма*, т. е. *голосов духов*.

Действительные причины скорбей

4. Превратности жизни бывают двух родов, или, если угодно, имеют два различных источника, которые нужно различать; причина одних – в жизни настоящей, а других – вне этой жизни.

Исследуя источник бед земных, легко обнаружить, что многие из них являются естественным следствием характера и поведения тех людей, которые подвергаются им. Сколько людей падает по своей собственной вине! Сколько становятся жертвой своей недалекости, гордости и самолюбия!

Сколько людей разорилось вследствие неумения упорядочить свою жизнь, неосторожности, дурного поведения или неумения ограничить свои желания. Сколько несчастных союзов, служащих расчетам интереса или тщеславия, в которых сердце не принимает участия!

Сколько распрей, тяжелых ссор можно было бы избежать при большей сдержанности и меньшей обидчивости!

Сколько болезней и увечий являются результатом невоздержанности и излишеств всякого рода!

Сколько родителей не имеют счастья в своих детях, потому что они не побороли их дурных наклонностей в основе! Вследствие ли слабости или равнодушия они предоставили развиваться в них семенам гордости, эгоизма и глупого тщеславия, иссушающего сердце; затем пожиная посеянное, они удивляются и огорчаются из-за недостатка уважения и благодарности со стороны детей. Пусть все, которые поражены в сердце превратностями и заботами жизни, хладнокровно проверят свою совесть; пусть они ближе подойдут к источнику бед, их огорчающих, и они увидят, что в большинстве случаев могут сказать: «Если бы я сделал или не сделал того-то, то я не был бы в таком положении».

На кого же пенять за свои скорби, как не на самого себя? Человек, таким образом, в большинстве случаев, является создателем своих собственных несчастий; но вместо того, чтобы признать это, он находит более удобным и менее обидным для своего тщеславия обвинить судьбу, провидение, неудачу, несчастливую звезду, тогда как его несчастливая звезда в его же руках.

Беды такого рода составляют, конечно, огромный, процент в превратностях жизни; и человек способен избежать их, если будет трудиться над своим умственным и нравственным совершенствованием.

5. Человеческий закон преследует некоторые ошибки и наказывает за них; приговоренный может, следовательно, сказать, что он переносит последствия того, что сделал; но закон не преследует и не может преследовать за все ошибки, он наказует за те проступки, нанося ущерб обществу, а не за те, которые причиняют вред делающим их. Но Бог желает прогресса всех своих созданий; вот почему Он не оставляет безнаказанным ни одно уклонение от прямого пути; нет ни одной ошибки, как бы легка она ни была, ни одного нарушения закона, которые бы не имели неизбежных последствий, более или менее серьезных; из этого следует, что, как в малых, так и в больших вещах, человек наказывается тем, чем он согрешил. Следующие за этим страдания служат предостережением, что он поступал дурно; они дают ему опыт, заставляют его чувствовать разницу между добром и злом и необходимость улучшения, чтобы избежать впоследствии того, что послужило для него причиной горя; без этого у него не было бы мотива для улучшения; уверенный в безнаказанности, он замедлил бы свое совершенствование, и следовательно, – свое будущее счастье.

Опыт является иногда слишком поздно: когда жизнь растрачена и расстроена, когда силы истощены, когда зло непоправимо, тогда человек говорит себе: «Если бы в начале жизни я знал то, что знаю теперь, сколько ошибок я бы избежал! Если бы можно было

начать жизнь снова, я бы принялся совсем иначе, но нет больше времени!» Как ленивый работник говорит: «Я потерял свой день», так и он говорит себе: «Я потерял жизнь»; но так же, как для работника утром взойдет солнце и начнется новый день, который позволит ему наверстать потерянное время, так и для него тоже после могилы заблещет солнце новой жизни, во время которой он сможет воспользоваться опытом прошлого и своими добрыми намерениями относительно будущего.

Внешние причины скорби

6. Если бывают бедствия, причиной которых является сам человек в этой жизни, то бывают также и другие, к которым он, по-видимому, не причастен и которые, как кажется, поражают его фатально. Такова, например, потеря дорогих ему и служащих поддержкой его семье лиц; несчастные случаи, которые никакое предвидение не может предотвратить; несчастный переворот в судьбе, разрушающий все меры предосторожности; природные бичи; физические недостатки, особенно те, которые лишают несчастных возможности заработка для своего существования: всевозможные уродства, идиотизм, кретинизм и т. п.

Рождающиеся в подобных условиях, конечно, не сделали в этой жизни ничего, за что они заслуживали бы такой печальной участи; они не могли избежать этого, ничего не могут сами изменить и должны зависеть от милости общественной благотворительности. Почему эти существа столь обижены, тогда как тут же, рядом, под той же кровлей, в той же семье, другие одарены во всех отношениях?

Что же сказать, наконец, о детях, умирающих во младенчестве и не знающих в жизни ничего, кроме страданий? Это проблемы, которые ни одна философия не могла еще разрешить, это аномалии, которые ни одна религия не могла оправдать и которые были бы отрицанием доброты, правосудия и Божьего Провидения; заключаются эти проблемы и аномалии в допущении гипотезы о творении души одновременно с телом и о бесповоротном решении участи после мимолетной жизни на земле. Что же сделали эти души, вышедшие из рук Создателя, чтобы переносить столько несчастий тут, на земле, а в будущем получить награду или наказание; ведь они не могли совершить еще ни добра, ни зла?

Между тем, в силу аксиомы, что всякое явление имеет свою причину, эти несчастья служат явлениями, имеющими свою причину; признавая справедливость Бога, мы должны признать справедливую причину. Причина предшествует явлению; если она не в этой, действительной, жизни, значит, она – вне этой жизни, т. е. заключается в предшествовавшем существовании. С другой стороны, Бог не может наказывать ни за содеянное добро, ни за не содеянное зло; значит, если мы наказаны, стало, быть, мы сделали зло; если же мы не сделали зла в этой жизни, мы его сделали в иной. Это альтернатива, которой нельзя избежать и относительно которой логика говорит, на чьей стороне правосудие Божие.

Человек не всегда бывает наказан или окончательно наказан во время своего настоящего существования, но он никогда не избежит последствий своих ошибок. Благосостояние злого мимолетно, и если искупление ошибок не наступило сегодня, то наступит завтра, тогда как страдающий уже искупает прошлое. Несчастье, кажущееся на первый взгляд незаслуженным, имеет свое основание, и страдающий всегда может сказать: «Прости мне, Господи, так как я согрешил».

7. Страдания из-за внешних причин бывают часто естественным следствием сделанных ошибок, так как по строгой справедливости человек переносит то, что он заставлял переносить других: если он был жесток и бесчеловечен, он может подвергнуться в свою очередь жестокому и бесчеловечному обращению; если он был горд, он может родиться в унижительном положении; если он был скуп, эгоистичен, или если он сделал дурное употребление из своего имущества, он будет нуждаться даже в необходимом; если он был дурным сыном, он может страдать из-за своих детей и т. д.

Так множественностью существований и назначением Земли как мира искупительного объясняются аномалии, представляемые распределением счастья и несчастья между добрыми и злыми у нас на Земле. Эти аномалии существуют, если смотреть на жизнь только с точки зрения настоящего, но если подняться мысленно настолько, чтобы окинуть взглядом

весь ряд существований, то станет очевидным, что каждый получает по заслугам и что правосудие Божие никогда не нарушается.

Человек никогда не должен упускать из виду, что он пребывает в низком мире, где он удерживается своими несовершенствами. При каждой превратности он должен говорить о себе, что если бы он принадлежал миру более совершенному, то этого бы не случилось и что, работая над своим улучшением, от него самого зависит никогда больше сюда не возвращаться.

8. Жизненные несчастья могут быть назначены духам закоренелым во зле или слишком невежественным для сознательного выбора испытания, но могут быть и самостоятельно выбраны духами кающимися, желающими исправить совершенное ими зло и постараться поступать лучше. Так бывает с тем, который, дурно исполнив свою обязанность, просит позволения начать снова, чтобы не потерять вознаграждения за свой труд. Эти несчастья служат одновременно искуплением прошлого и испытанием для будущего, которое они подготавливают. Возблагодарим же Бога, который в своей доброте доставляет человеку возможность исправления и не осуждает его бесповоротно за первую же ошибку.

9. Не следует, однако, думать, что все страдания, претерпеваемые тут, на Земле, служат признаком определенной ошибки; часто это бывают просто испытания, выбранные духом для своего окончательного очищения и скорейшего совершенствования. Таким образом, искупление всегда бывает испытанием, но испытание не всегда бывает искуплением; но испытание ли это или искупление, оно все же служит признаком относительного несовершенства, так как тот, кто совершенен, не нуждается в испытании. Дух может достичь определенной степени совершенства, но, желая подвигаться еще выше, он испрашивает миссию или обязанность, за исполнение которой, если выйдет победителем, будет тем более награжден, чем борьба была труднее. К ним относятся личности с влечениями добрыми, с душой возвышенной и с благородными чувствами, личности, которые, по-видимому, не принесли ничего дурного из своего прежнего существования и которые переносят с истинно христианскою покорностью все страдания, прося Бога о том, чтобы выдержать их безропотно. Огорчения же, вызывающие ропот и заставляющие человека возмущаться против Бога, можно рассматривать как искупления.

Страдание, не вызывающее ропота, может, конечно, быть искуплением, но это есть примета, что оно было скорее избрано добровольно, нежели было назначено; оно служит признаком сильной решимости, что означает прогресс.

10. Духи не могут рассчитывать на полное счастье, пока они не станут чистыми: каждое пятно запрещает им вход в счастливые миры. Так, пассажиры корабля, пораженного чумой, не могут войти в город, пока они не очистятся.

Во время своих различных телесных существований духи освобождаются понемногу от своих несовершенств. Испытания жизни подвигают вперед, если духи их переносят хорошо; как и, искупления, они заглаживают ошибки и очищают; это лекарство, очищающее рану и излечивающее болезнь; чем болезнь серьезнее, тем лекарство должно быть сильнее. Следовательно, тот, кто много страдает, должен себе сказать, что ему многое надо искупить, и должен радоваться, что скоро выздоровеет; от него зависит своей, покорностью сделать это страдание целесообразным, чтобы, ропща, не потерять плодов его и не начинать снова.

Забвение прошлого

11. Напрасно считают забвение препятствием для того, чтобы пользоваться опытом предшествующих существований. Если Бог посчитал необходимым набросить завесу на прошлое, то, значит, это было полезно. Действительно, знание нашего прошлого имело бы значительное неудобство; оно могло бы, в некоторых случаях, стеснять нас необычайно или же поощрять нашу гордость и этим самым препятствовать нашей свободной воле; во всяком случае, оно внесло бы неизбежную помеху в социальные отношения.

Дух часто снова рождается в той же среде, в которой он уже жил, и находится в сношениях с теми же личностями для того, чтобы исправить зло, которое он им причинил. Если бы он узнал в них тех, которых он ненавидел, то его ненависть могла бы воскреснуть; во всяком случае, он был бы смущен перед теми, которых он обижал.

Бог дал нам для нашего улучшения именно то, что нам нужно и что может нас удовлетворить: голос совести и наши инстинктивные стремления; Он лишил нас того, что может нам вредить.

Человек, рождаясь, приносит с собой все приобретенное; он рождается таким, каким он себя сделал; каждое существование служит ему новой точкой отправления; его мало касается, кем он был; если он наказан – значит, дурно поступал; его действительные дурные наклонности служат указанием на то, что ему следует исправить в себе, и на этом он должен сосредоточить свое внимание, так как от исправленного более не останется следа. Добрые намерения, которые он принял, становятся голосом совести, определяющим, что хорошо и что дурно, и дающим ему силу сопротивляться дурным стремлениям.

Впрочем, это забвение продолжается только во время телесной жизни. При вступлении в духовную жизнь к духу возвращается воспоминание прошлого; забвение, стало быть, является только временным перерывом, подобно тому перерыву, который происходит во время сна в земной жизни и который не мешает на другой день вспоминать происходившее накануне и предшествовавшие дни.

Дух может вспомнить свое прошлое не только после смерти; можно сказать, что он его никогда не теряет, так как опыт доказывает, что в воплощенном состоянии, пользуясь некоторой свободой, во время телесного сна, он сознает свои прежние поступки; он знает, почему он страдает и что страдает справедливо; воспоминание об этом сглаживается только в бодрственном состоянии. Но, не имея точных воспоминаний, которые могли бы быть для него тягостны и мешать в его социальных сношениях, он черпает новые силы в эти минуты свободы души.

Мотивы покорности судьбе

12. Слова Христа: *«Блаженны страждущие, ибо они будут утешены»* означают одновременно награду, ожидающую страждущих, и покорность судьбе, благословляющую страдания как предвестие исцеления.

Слова эти могут быть объяснены так: страдая, вы должны считать себя счастливыми, так как ваши страдания тут, на земле – долги за ваши прежние ошибки и эти страдания, терпеливо переносимые на земле, заменяют нам века мучений в будущей жизни. А потому вы должны быть счастливы, что Бог сокращает ваши долги, позволяя вам искупать их в настоящем, что и гарантирует спокойствие в будущем.

Человек страдающий подобен должнику, который должен большую сумму и которому кредитор говорит: «Если вы заплатите мне сегодня же одну сотую часть долга, я вам прощу все остальное, и вы будете свободны; если же вы этого не сделаете, я буду преследовать вас, пока вы не заплатите мне все до последней копейки». Разве должник не будет счастлив и не постарается перенести всякие лишения, чтобы освободиться, заплатив только сотую долю долга? Вместо того чтобы жаловаться на кредитора, не скажет ли он ему спасибо?

Таков смысл выражения *«блаженны страждущие, ибо они будут утешены»*; они счастливы, потому что они расплачиваются, а после расплаты они будут свободны. Но если они, расплачиваясь с одной стороны, делают долги с другой, то никогда не достигнут освобождения. Каждая новая ошибка увеличивает долг, так как каждая ошибка, какова бы она ни была, влечет за собой неизбежное наказание, если не сегодня, то завтра, если не в этой жизни, то в будущей. Главное из этих заблуждений заключается в неподчинении, воле Божией; итак, если люди, страдая, ропщут и не принимают этих страданий с покорностью и как нечто заслуженное, если обвиняют Бога в несправедливости, то этим они делают новый долг, ведущий к потере преимуществ, которые можно было извлечь из страданий; вот почему им надо будет непременно все начинать сначала; так же точно бывает с должником, который, выплачивая проценты, каждый раз занимает снова.

При своем вступлении в мир духов люди подобны рабочим, являющимся в день уплаты. Одним хозяин скажет: «Вот вознаграждение за ваши рабочие дни», а другим, счастливым земли, жившим в лености, полагавшим свое счастье в удовлетворении самолюбия и в мирских удовольствиях – «Вам ничего не причитается, так как вы получили свою часть на земле; идите и начинайте снова свою работу».

13. Человек может смягчить или увеличить горечь своих испытаний в зависимости от того, каков его взгляд на земную жизнь. Он страдает тем сильнее, чем продолжительнее ему кажутся его страдания; тогда как тот, кто становится на точку зрения жизни духовной, способен окинуть одним взглядом телесную жизнь; она ему представляется точкой в бесконечности; он понимает ее скоротечность и говорит себе, что эта трудная минута очень скоро пройдет; уверенность в более счастливом будущем поддерживает и ободряет его; вместо того чтобы роптать, он благодарит Небо за страдания, подвигающие его вперед. Наоборот, для того, кто видит только телесную жизнь, она представляется ему бесконечной, и страдания давят его всей своей тяжестью. Результатом первого взгляда на жизнь является уменьшение значения, придаваемого вещам мира сего, сокращение желаний, умение довольствоваться своим положением, не завидуя другим, ослабление нравственного впечатления от превратностей и разочарований, которые приходится переносить; человек черпает в этом хладнокровие и покорность, столь же полезные телу, как и душе, тогда как завидуя, ревнуя и обижаясь, он добровольно заставляет себя страдать и, таким образом, увеличивает несчастья и волнения своего краткого существования.

Самоубийство и сумасшествие

14. Хладнокровие и покорность, черпаемые в этом взгляде на земную жизнь и в вере в будущее, дают уму ясность, всего лучше предохраняющую его от сумасшествия и самоубийства. Действительно известно, что большинство случаев сумасшествия произошло от потрясений, произведенных превратностями судьбы, которые человек не в силах был перенести; если же, следуя взглядам спиритизма на все земное, он относится равнодушно, даже с радостью к превратностям и неудачам, которые привели бы его в отчаяние при других условиях, то, стало быть, очевидно, что эта сила, ставящая его выше обстоятельств, предохраняет его разум от потрясений, которые без этого расстроили бы его ум.

15. То же самое можно сказать относительно самоубийства. Если исключить бессознательные самоубийства, происходящие в опьянении и при сумасшествии, то несомненно, что каков бы ни был мотив, он всегда имеет в основе неудовольствие жизнью: тот, кто уверен, что его несчастье продолжится только один день и что дальше будет лучше, вооружается терпением; отчаиваются только тогда, когда не видят конца своим страданиям. Что такое человеческая жизнь в сравнении с вечностью, разве не гораздо менее одного дня? Если не верящий в вечность и считающий, что все в нем кончается с жизнью, удручен горем и несчастьем, то он видит конец всему только в смерти; ни на что не надеясь, он считает вполне естественным, даже логичным, прекратить свои несчастья самоубийством.

16. Неверие, простое сомнение в будущем, словом, материалистические идеи всего более способствуют самоубийствам; на этой почве произрастает моральная трусость. И если мы видим людей, науки, которые, опираясь на авторитет своих знаний, проповедуют своим слушателям или читателям, что им нечего ждать после смерти, то не значит ли это, что они их доводят до того, что в случае несчастий те не находят ничего лучшего, как лишить себя жизни? Что могли бы они им сказать, чтобы убедить их не делать этого? Какую награду могут они им предложить? Какую надежду могут они дать? Ничего, кроме уничтожения. Из этого можно заключить, что если уничтожение себя единственное героическое средство и единственная перспектива, то лучше отдаться ему сейчас, чем позже, и таким образом сократить страдания.

Следовательно, распространение материалистических идей есть яд, прививающий очень многим мысль о самоубийстве, а распространяющие эти идеи берут на себя страшную ответственность. При спиритизме сомнение не допустимо, а потому взгляд на жизнь меняется; верующий знает, что жизнь за гробом продолжается до бесконечности, хотя и при других условиях; отсюда терпение и покорность, которые, естественно, отвращают мысль от самоубийства; одним словом, он обладает моральным мужеством.

17. Спиритизм в этом отношении дает еще и другой результат, не менее положительный и даже, может быть, более определенный. Он показывает самих самоубийц, являющихся засвидетельствовать о своем несчастном положении и доказать нам, что никто не может безнаказанно нарушать закон Бога, запрещающий человеку сокращать свою жизнь. Среди самоубийц, встречаются такие, страдания которых, хотя и временные, а не вечные, тем не менее так ужасны, что могут заставить призадуматься каждого желающего покинуть этот мир раньше Божьего повеления. Спирит же в противовес мысли о самоубийстве имеет несколько мотивов: *уверенность* в будущей жизни, о которой он знает, что будет тем более счастлив, чем более он несчастлив и покорен на земле; *уверенность*, что, сокращая свою жизнь, он достигает результата, как раз обратного тому, на который надеялся; что, избавляясь от одного зла, он приобретает худшее, более продолжительное и ужасное; что он ошибается, думая, что, убив себя, скорее попадет на небо; что самоубийство служит препятствием к соединению его в другом мире с теми, к кому он был привязан и кого надеялся там встре-

тить; отсюда следует, что самоубийство, не давая ему ничего, кроме разочарования, служит против его же интересов. Поэтому число не совершившихся самоубийств, благодаря влиянию спиритизма, очень значительно, и из этого можно заключить, что когда все станут спиритами, не будет больше сознательных самоубийств. Сравнивая таким образом результаты материалистического и спиритического учений, имея при этом в виду только самоубийства, мы находим, что логика первого доводит до них, тогда как логика второго отвращает, что и доказано опытом.

Наставления духов: Хорошее и дурное перенесение страданий

18. Когда Христос говорил: «Блаженны страждущие; ибо они утешатся», Он не подразумевал страдающих вообще, потому что все находящиеся на Земле страдают, – как на троне, так и в нищете; но увы! не многие покорно переносят страдания, не многие понимают, что только очень тяжелые испытания могут привести их в Царство Небесное. Недостаток мужества есть ошибка; Бог отказывает вам в утешении, потому что у вас не хватает мужества. Молитва служит поддержкой для души, но ее недостаточно; нужно, чтобы она опиралась на живую веру в доброту Бога. Вам было часто говорено, что Он не возложит тяжелого бремени на слабые плечи; бремя пропорционально покорности и мужеству; награда будет тем более значительна, чем тяжелее было несчастье, но эту награду надо заслужить; вот почему жизнь полна несчастий. Воин, которого не посылают в огонь сражения, не доволен, потому, что бездействие на поле битвы не дает ему движения; будьте же подобны воину и не ищите бездействия, от которого тяжелеет ваше тело и засыпает душа. Будьте довольны, когда Бог посылает вам борьбу. Борьба эта – не огонь сражения, а горести жизни, для которых нужно больше мужества, чем для кровопролитной битвы, так как тот, кто остается тверд перед неприятелем, гнется под давлением нравственной тяжести. Человек здесь, на земле, вовсе не награждается за этого рода мужество, но Бог сберегает для него венцы и место славы. Если с вами случится беда или неприятность, постарайтесь взять над ними верх, и когда вам удастся сдержать порыв нетерпения, гнева или отчаяния, скажите себе со справедливым удовлетворением: «Я был сильнейший».

Блаженны страждущие может быть переведено так: блаженны те, которые имеют случай испытать свою веру, свою твердость, свое постоянство и свою покорность воле Бога, так как они будут иметь много радости, которой им не хватало на земле, а после трудов для них наступит отдых. (Лякордер. Гавр, 1863 г.)

Зло и средство против него

19. Разве земля ваша – место радостей, рай блаженства? Разве голос пророка не раздастся в ушах ваших? Не говорил ли он, что будет плач и скрежет зубовный для рожденных в этой юдоли печали? Вы, явившиеся сюда жить, ждите же жгучих слез и горьких скорбей, и чем острее и глубже будут ваши страдания, тем чаще смотрите на небо и благословляйте Господа, пожелавшего испытать вас. ...О, люди! Вы тогда только познали бы могущество вашего Господа, если бы Он излечил раны вашего тела и увенчал дни ваши благоденствием и радостью! Вы тогда только узнали бы Его любовь, если бы Он украсил тело ваше всевозможною славою и дал ему белизну и блеск! Подражайте тому, кто вам дан для примера; доведенный до последней степени унижения, нищеты, распростертый на куче навоза, он обращался к Богу со словами: «Господи! Я знал радости роскоши, и Ты низверг меня в нищету самую глубокую, благодарю Тебя, Господи, за то, что Ты испытываешь раба Твоего!» До каких же пор ваши взгляды будут останавливаться на горизонте, обозначающем смерть? Когда же, наконец, ваша душа вознесется за пределы могилы? Но если бы вам пришлось всю жизнь плакать и страдать, что же это значит в сравнении с вечностью славы, предуготовленной для того, кто сумел перенести испытание с верой, любовью и покорностью? Ищите утешения в ваших бедах в будущем, предуготованном вам Богом, а причину ваших бед в прошедшем; и вы, наиболее страдающие, считайте себя счастливыми земли.

В состоянии развоплощения, носясь в пространстве, вы сами избрали себе испытание, так как вы считали себя достаточно сильными, чтобы его перенести; так зачем же роптать теперь? Вы просили счастья и славы для того, чтобы выдержать борьбу с искушением и победить его. Вы просили борьбы духа и тела против зла нравственного и физического; так как вы знали, что чем сильнее будет испытание, тем более славней будет победа; вы знали, что если вы выйдете победителями, то во время смерти от вашего тела, хотя бы оно было брошено на навозную кучу, отделится душа, блистающая белизной и ставшая чистой от крещения страданием и искуплением.

Какое же средство предписать одержимым и постигнутым горькими бедами? Одно, единственное и несокрушимое, – это вера, это взгляд в небо. Если в припадке самого острого страдания ваш голос будет воспевать Господа, ангел в вашем изголовье своей рукой укажет вам путь спасения и место, которое вы займете со временем. Вера – это верное средство при страдании; она всегда открывает горизонт бесконечности, перед которым бледнеют темные дни настоящего. Не спрашивайте же нас больше, какое надо употребить средство, чтобы излечиться от такой-то раны или от такой-то язвы, от такого-то искушения или такого-то испытания; помните, что верующий силен верой, а что сомневающийся одну секунду наказан часами, так как он в это мгновение сомнения чувствует острую боль скорби.

Господь положил свою печать на верующих в Него. Христос сказал вам, что вера может сдвинуть гору; я вам говорю, что страдающий и имеющий веру для поддержки будет помещен под Его защиту и перестанет страдать; минуты самых сильных скорбей будут для него первыми проблесками радости в вечности. Его душа настолько освободится от тела, что в то время как это последнее будет извиваться в конвульсиях, она будет уже витать в небесных сферах, воспевая с ангелами гимны благодарности и славы Господу.

Блаженны страждущие и плачущие! так как души их будут в радости, ибо они будут вознаграждены Богом. (Св. Августин. Париж, 1863 г.)

Счастье не для мира сего

20. «Я несчастлив! Счастье существует не для меня!» – восклицает человек, какому бы сословию он ни принадлежал. Это доказывает, дети мои дорогие, лучше всевозможных рассуждений истину следующего положения Экклезиаста: «Счастье не для мира сего». Действительно, ни благосостояние, ни власть, ни даже сама цветущая молодость не составляют основного условия счастья; я скажу больше – ни даже совокупность этих трех условий, возбуждающих столько зависти: постоянно приходится слышать, и даже среди классов наиболее привилегированных, что люди всех возрастов горько жалуются на условия своего существования.

По этой причине становится непонятным, что рабочие и воинствующие классы так жадно завидуют положению тех, которым счастье, по-видимому, благоприятствует. Здесь, на земле, каждый имеет свою часть труда и бедствий, свою долю страданий и разочарований. Отсюда легко придти к тому заключению, что земля есть место испытания и искушения.

Люди обманывают себя и обманывают слушающих их, проповедуя, что Земля служит единственным местом существования человека и что только на ней и в продолжение лишь одного существования человеку позволено достичь самой высокой степени счастья, доступного его природе; доказано более чем вековым опытом, что необходимые условия для полного счастья индивидуума встречаются на земном шаре только как исключения.

В общем можно утверждать, что счастье есть утопия, в погоню за которой последовательно бросаются целые поколения, не будучи в состоянии овладеть им; если мудрец – редкость на земле, то человек совершенно счастливый – не меньшая редкость.

То, в чем заключается счастье тут, на земле, есть нечто эфемерное; человек, не руководимый благоразумием в течение года, месяца, недели полного удовлетворения, все остальное время проводит в следующих за этим горестях и разочарованиях, и заметьте, дорогие дети, что я говорю о тех счастливицах земли, которым завидует толпа.

Следовательно, если земное существование предназначено для испытаний и искуплений, то надо признать, что есть где-то существования более благоприятные, где дух человека, заключенный еще в материальное тело, пользуется во всей полноте радостями, свойственными жизни человеческой. Бог для того рассеял в вашей системе эти прекрасные, более совершенные планеты, чтобы вы, напрягая ваши усилия и ваши стремления, достигли их, когда станете достаточно чистыми и совершенными.

Тем не менее, не заключайте из своих слов, что Земле навсегда определено быть местом исправления; конечно нет! Оценивая теперешний прогресс, вы можете легко сделать вывод о прогрессе будущем и по уже достигнутым социальным улучшениям – составить представление о новых, более плодотворных улучшениях. Такова громадная задача, которую должно выполнить новое учение, открытое вам духами.

Итак, дорогие дети, пусть святое соревнование вас воодушевит и пусть каждый из вас разрушает в себе старого человека. Вы все должны отдать себя распространению спиритизма, уже начавшего ваше собственное перерождение. Ваш долг – приобщить ваших братьев к лучам священного света. Беритесь за работу, мои дорогие дети! Пусть в этом торжественном союзе все ваши сердца стремятся к грандиозной цели подготовить для будущих поколений мир, где счастье не будет более пустым звуком. (Кардинал Морлот.)

Потеря любимых лиц. Преждевременная смерть

21. Когда смерть приходит в ваши семьи, унося еще очень молодых людей раньше стариков, вы часто говорите: «Бог несправедлив, так как Он жертвует сильными и полными надежд, чтобы сохранить проживших многие годы, полные разочарования; уносит полезных и оставляет ни к чему не годных, разбивает сердце матери, лишая ее невинного создания, составлявшего всю ее радость».

Люди, вот тут-то именно вы и должны возвыситься над землею, чтобы понять, что добро часто бывает там, где вы видите зло, мудрое предвидение там, где вам кажется слепая фатальность судьбы. Зачем же измерять Божественное правосудие своей мерой? Можете ли вы думать, что Господь миров желает причинять вам жестокие муки из-за простого каприза? Ничего не делается без разумной цели, и все, что бы ни случилось, имеет свое основание. Если бы вы вникли лучше во все страдания, которые вас постигают, вы всегда нашли бы Божественную причину, преобразовательную причину; ваши ничтожные интересы получили бы второстепенное значение, и вы их отставили бы на задний план.

Верьте мне, смерть предпочтительнее, чем жизнь двадцатилетнего воплощенного, постыдное беспутство которого приводит в отчаяние честную семью, разбивает сердце матери и заставляет раньше времени сесть родителей. Преждевременная смерть часто бывает благодеянием, даруемым Богом, умирающему, так как она избавляет его от жизненных бедствий или от соблазнов, которые могли бы повлечь его к гибели. Умирающий во цвете лет вовсе не жертва фатальности; Бог судил, что ему полезно не оставаться больше на земле.

Это ужасное несчастье, говорите вы, чтобы жизнь, полная надежд, было сломана! О каких надеждах говорите вы? о надеждах земли, где тот, который уходит, мог бы блистать, делать карьеру и устраивать свое счастье? Всегда этот узкий взгляд, не могущий подняться над материей! Знаете ли вы, какова была бы судьба этой жизни, по-вашему, полной надежд? Кто вам сказал, что она не была бы переполнена горестями? Вы, значит, ни во что не ставите надежду на будущую жизнь, если вы предпочитаете ей надежды жизни эфемерной, которую вы сами влачите на земле? Вы, стало быть, думаете, что лучше занимать определенное положение между людьми, чем между счастливыми духами?

Радуйтесь, вместо того, чтобы сожалеть, когда Богу угодно бывает прибрать одного из Его детей из этой долины слез. Разве не эгоистично желать, чтобы оно тут осталось страдать вместе с вами? Ах! Это страдание понятно у того, кто не имеет веры и кто видит в смерти вечную разлуку, но вы, спириты, вы знаете, что душа живет лучше, освободившись от своей телесной оболочки; матери, вы знаете, что ваши любимые дети возле вас; да, они видят вас; их флюидическое тело окружает вас; их мысли вами руководят, ваша память опьяняет их радостью, но ваши неблагоприятные страдания их огорчают, так как указывают на недостаток веры и возмущение против воли Бога.

Вы, понимающие жизнь духовную, слушайте биение вашего сердца, призывая эти дорогие, любимые существа, и если попросите благословения у Бога, то почувствуете в себе могущественное утешение, осушающее слезы, и то стремление, которое покажет вам будущее, обещанное Господом! (Сансон, бывший член спиритического общества в Париже, 1863 г.)

Если бы он был хороший человек, он бы погиб

22. Говоря о дурном человеке, избежавшем опасности, нередко вы скажете: «Если бы это был хороший человек, он погиб бы». Говоря так, вы правы в том отношении, что Бог действительно часто дает духу, совсем мало еще прошедшему по пути прогресса, более продолжительное испытание, чем доброму, который получит в награду за свою заслугу то преимущество, что его испытание будет возможно короче. Произнося эту аксиому, вы богохульствуете, сами того не подозревая.

Если умирает хороший человек, дом которого находится рядом с домом дурного человека, вы спешите сказать: «Было бы гораздо лучше, если бы это случилось со вторым». Вы сильно ошибаетесь, так как ушедший завершил уже свою задачу, а оставшийся, может быть, не начинал ее еще. Зачем вам желать, чтобы этот последний не имел времени ее окончить, а первый оставался привязанным к земному шару? Что сказали бы вы, если бы узника, отбывшего срок своего наказания, удерживали в тюрьме, тогда как другому, не имеющему на это права, дали бы свободу? Знайте же, что истинная свобода заключается в освобождении от телесных уз и что, пока вы на земле, вы в плену.

Приучитесь не порицать того, что вы не понимаете, и верьте, что Бог справедлив во всем; часто то, что вам представляется злом, есть добро, но ваши способности так ограничены, что совокупность всего великого ускользает от ваших притупленных чувств. Постарайтесь выйти мысленно из узкого круга вашей жизни, и по мере того как вы будете подниматься, значение материальной жизни будет уменьшаться в ваших глазах; она вам представится только как приключение в бесконечной вашей духовной жизни, единственно истинном существовании. (Фенелон. Сент-Сенс, 1861 г.)

Добровольные мучения

23. Человек находится в непрерывной погоне за счастьем, ускользающим от него постоянно, так как безоблачного счастья не существует на земле. Между тем, несмотря на превратности судьбы, являющиеся неизбежными спутниками жизни, он мог бы пользоваться относительным счастьем, но он его ищет в предметах преходящих и подверженных тем же превратностям, т. е. в материальных радостях, вместо того, чтобы искать его в радостях духовных, служащих предвкушением нетленных радостей небесных; вместо того, чтобы искать *спокойствия сердечного* – единственного реального счастья тут, на земле, он жаждет всего, что волнует и беспокоит его, и, что замечательно, он сам создает себе мучения, избежать которые зависело бы только от него.

А разве есть большие мучения, чем те, которые создаются завистью и ревностью? Для ревнивых и завистливых нет никогда покоя: они постоянно в лихорадке; сознание, что у них нет того, чем пользуются другие, причиняет им бессонницу; успех врагов доводит их до головокружения; они стремятся только к тому, чтобы превзойти своих соседей; вся их радость заключается в том, чтобы возбудить в безумцах, подобных им, бешенство ревности, которое ими завладело. Бедные безумцы, они действительно не представляют себе, что завтра, быть может, им придется оставить все эти побрякушки, жадность к которым отравляет их жизнь! Не к ним, конечно, относятся слова «блаженны страждущие, ибо они утешатся», так как их заботы не относятся к тем, которые награждаются на небе.

Сколько мучений, наоборот, избегает тот, кто умеет довольствоваться тем, что имеет, кто смотрит без зависти на то, чего у него нет, кто не старается казаться большим, чем он есть. Он всегда богат, так как если он посмотрит ниже себя, вместо того, чтобы смотреть выше, то всегда найдет людей, которые имеют гораздо меньше, чем он; он хладнокровен, так как не создает себе химерических потребностей, а хладнокровие среди житейских бурь не есть ли счастье? (Фенелон. Лион, 1860 г.)

Действительное несчастье

24. Все говорят о несчастье, все его чувствуют и все думают, что понимают его сложный характер. Я же говорю вам, что почти все ошибаются и что действительное несчастье вовсе не таково, каким считают его люди, признающие себя несчастными. Они видят его в нищете, в очаге без огня, в угрожающем кредиторе, в пустой колыбели, где мог бы быть улыбающийся ангел, в горечи измены, в гордости, лишенной возможности облекаться в пурпур и едва скрывающей свою наготу под лохмотьями тщеславия, в слезах, в гробе, за которым следуют с открытой головой и разбитым сердцем – все это и многое другое называется несчастьем на человеческом языке. Да, это несчастье для видящих только настоящее, но действительное несчастье заключается в последствиях, а не в самой вещи или явлении. Скажите мне, разве событие самое счастливое для настоящего момента, но имеющее очень печальные последствия, не есть в действительности более несчастное, чем то, которое сначала причиняет неудовольствие, а кончается тем, что приносит благо. Скажите мне, разве буря, ломающая ваши деревья, но очищающая воздух от зловредных миазмов, могущих причинить смерть, не есть скорее счастье, чем несчастье? Для того чтобы судить о чем-нибудь, надо иметь в виду последствия; таким образом, для того, чтобы оценить, что действительно для человека составляет счастье или несчастье, нужно перенестись за пределы этой жизни, так как только там дают о себе знать последствия; все то, что человек зовет несчастьем со своей близорукости точки зрения, прекращается с жизнью, но отражается на жизни будущей.

Я хочу показать вам несчастье с иной точки зрения, прекрасным и ярким – таким, каким вы его принимаете и желаете всеми силами ваших обманутых душ. Это несчастье – радость, удовольствие, шум, пустое волнение, безумное удовлетворение тщеславия – все то, что заставляет молчать совесть, притупляет деятельность мысли, затемняет будущее; несчастье – это опиум забвения, которое вы призываете всеми помыслами.

Надейтесь, вы, плачущие, трепещите, вы, смеющиеся, так как ваше тело удовлетворено! Бога не обманешь, судьбы не избежишь; и испытания – это кредиторы более неумолимые, чем стая собак, сорвавшаяся с цепи от голода и сторожащая ваш обманчивый покой, чтобы вдруг повергнуть вас в агонию истинного несчастья, того несчастья, что захватывает душу, расслабленную равнодушием и эгоизмом.

Пусть же спиритизм вас просветит и покажет в настоящем свете истину и заблуждение, так необычайно перепутанные вашей слепотой. Тогда вы будете поступать, как храбрые солдаты, которые, не избегая опасности, предпочитают борьбу решительного сражения миру, не дающему ни славы, ни повышения. Что значит солдату потерять оружие, багаж и одежду, лишь бы он вышел победителем и со славой! Что значит тому, кто имеет веру в будущее, оставить на поле жизненной битвы свое благосостояние и телесную одежду, лишь бы его душа вошла сияющей в Царство Небесное? (Дельфин. Париж, 1861 г.)

Меланхолия

25. *Знаете ли вы, почему иногда смутная тоска овладевает вашими серыми и заставляет вас находить жизнь горькой?* Это ваш дух, стремящийся к счастью и свободе, но привязанный к телу, служащему ему темницей, изнывает в напрасных попытках выйти. Но видя, что они напрасны, он обескуражен, а тело подвергается его влиянию; томление, подавленность и апатия овладевают вами, и вы считаете себя несчастными.

Верьте мне и энергично боритесь с этими впечатлениями, ослабляющими в вас волю. Стремление к лучшей жизни свойственно всем людям, но не ищите удовлетворения ему тут же, на земле; теперь, когда Бог посылает своих духов учить вас счастью, которое он вам готовит, ожидайте терпеливо ангела освобождения, который должен помочь вам разорвать узы, удерживающие ваш дух в плену. Думайте о том, что вы должны исполнить во время вашего земного испытания миссию, о которой вы и не подозреваете: будет ли она заключаться в том, чтобы отдаваться своей семье или в том, чтобы исполнять различные обязанности, порученные вам Богом. И если в течение этого испытания при исполнении вашей задачи заботы, беспокойства, огорчения будут обрушиваться на вас, будьте сильны и мужественны, чтобы их перенести. Бравируйте ими открыто; они непродолжительны и должны привести вас к друзьям, которых вы оплакиваете и которые будут радоваться вашему прибытию к ним и протянут вам руки, чтобы провести туда, куда земные огорчения не имеют доступа. (Франциск из Женевы. Бордо.)

Испытания добровольные. Истинная власяница

26. Вы спрашиваете, позволительно ли смягчить свои собственные испытания; это имеет такой же смысл, как если бы вы спросили, позволительно ли тонущему искать спасения? занозившему руку вынуть занозу? больному звать врача? Испытания имеют целью упражнять ум так же, как терпение и покорность. Человек может быть рожден в тяжелом и затруднительном положении главным образом, для того, чтобы учиться искать средства побеждать затруднения. Заслуга заключается в том, чтобы переносить без ропота последствия бед, которых нельзя избежать, быть настойчивым в борьбе, не отчаиваться, если нет успеха; но не в том, чтобы опустить руки: это будет ленью, а не добродетелью.

Этот вопрос, естественно, вызывает другой. Так как Иисус сказал: «Блаженны страждущие», то будет ли заслуга в том, чтобы увеличивать испытания добровольными страданиями? На это я отвечу совершенно точно: да! большая заслуга, если страдания и лишения имеют целью благо ближнего, так как это жертва милосердия; нет! если целью служит своя особа, так как это – фанатический эгоизм.

Тут нужно уметь различать; для себя лично – довольствуйтесь испытаниями, которые Бог вам посылает, и прибавляйте лишнее к тяжести, уже достаточно большой подчас; принимайте их без ропота и с верой – это все, что Он от вас требует. Не ослабляйте вашего тела бесполезными лишениями и бичеваниями без цели, так как вы нуждаетесь во всех ваших силах, чтобы исполнить вашу миссию труда на земле. Истязать и мучить добровольно свое тело – это значит идти против закона Бога, дающего вам возможность поддерживать и укреплять его; ослаблять же его без надобности – это настоящее самоубийство. Потребляйте, но не злоупотребляйте – вот закон; наказание за злоупотребление даже лучшими вещами заключается в неизбежных последствиях. Другое дело – страдания, возлагаемые на себя для облегчения участи своего ближнего. Если вы терпите голод и холод, чтобы накормить и обогреть нуждающегося, и если ваше тело от этого страдает, то это является жертвой, угодной Богу. Вы, которые оставляете ваши надушенные будуары, чтобы идти в зараженные мансарды с утешением; вы, которые грязните свои нежные руки, чтобы перевязывать раны; вы, которые лишаете себя сна, чтобы бодрствовать у изголовья больного, который для вас – только брат в Боге; вы, наконец, которые тратите свое здоровье на добрые дела – вот вы-то и носите истинную власяницу, так как удовольствия жизни не иссушили вашего сердца; вы не уснули среди опьяняющей роскоши благосостояния, но стали ангелами-утешителями бедных и обездоленных.

Вы же, ушедшие от света, чтобы избежать его соблазнов и жить в одиночестве, какая польза от вас на земле? Где ваше мужество в испытаниях, если бежите от борьбы и отказываетесь от сражения? Если вы желаете власяницы, примените ее к своей душе, а не к телу; мучьте свой дух, а не тело; бичуйте свою гордость; получайте оскорбления, не жалуясь; убивайте свое самолюбие; будьте непоколебимы при боли от несправедливости и клеветы, более острой, чем боль тела. Вот истинная власяница, раны от которой вам будут зачтены, так как они закалят ваше мужество и ваше подчинение воле Бога. (Ангел-Хранитель. Париж, 1863 г.)

27. Должно ли прекратить страдания своего ближнего, если это возможно, или нужно предоставить их собственному течению из уважения к предначертаниям Бога?

Мы говорили и повторяем снова, что вы находитесь на этой земле искупления, чтобы окончить ваши испытания, и что все, что с вами случается, является следствием ваших предыдущих существований, процентами за долги, которые вы должны платить. Но эта мысль вызывает у некоторых вопросы, которые нужно разъяснить, так как они могли бы иметь печальные последствия.

Некоторые думают, что раз мы находимся на земле для искупления, то значит надо, чтобы испытания шли своим путем. Заходят даже так далеко, что считают не только ненужным их ослаблять, но, напротив, делать их более острыми, чтобы способствовать их плодотворности. Это большое заблуждение. Ваши испытания должны идти тем путем, что предначертан Богом, но знаете ли вы этот путь? Знаете ли вы, до какой точки они должны дойти; знаете ли, что ваш милосердный Отец не сказал уже одному из ваших братьев: «Ты дальше не пойдешь». Знаете ли вы, что Его Провидение избрало вас не как орудие мучения, чтобы увеличить страдания виновного, но как бальзам утешения, который должен заживить раны, открытые Его правосудием? Не говорите же, если видите одного из братьев пораженным: «Это Божеское правосудие, нужно, чтобы оно шло своим путем»; но скажите наоборот: «Посмотрим, какое средство наш милосердный Отец дал мне, чтобы смягчить страдания моего брата; посмотрим, не смогут ли мои нравственные утешения, моя материальная поддержка, мои советы помочь ему справиться с этим испытанием и не придадут ли ему больше сил, терпения и покорности, посмотрим, не дал ли мне Бог средства прекратить эти страдания; не дана ли мне самому, тоже как испытание или, быть может, как искупление, возможность остановить зло и заменить его добром».

Помогайте же всегда друг другу в ваших испытаниях и никогда не смотрите на себя как на орудие мучения; эта мысль должна возмущать каждого человека с сердцем, особенно каждого спирита потому, что спирит лучше, чем кто-либо другой должен понимать безграничную доброту Бога. Спирит обязан считать, что вся жизнь его должна быть делом любви и преданности, что правосудие Господа будет идти своим путем независимо от его поступков. Он может, следовательно, без опасения употреблять все свои усилия, чтобы смягчить горечь искупления, но только один Бог может приостановить или продолжить испытания, в зависимости от того, как Он находит нужным. Не было ли бы большой самоуверенностью со стороны человека считать себя вправе повернуть нож в ране? увеличить дозу яда страдающему под тем предлогом, что в этом его искупление? О! смотрите на себя всегда как на орудие прекращения страдания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.